БУРЕВѢСТНИКЪ

Пусть сильнѣе грянетъ буря!

30 сентября 1906 г. ОРГАНЪ РУССКИХЪ АНАРХИСТОВЪ-КОММУНИСТОВЪ № 3.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Група „Буревѣстника" считаетъ нужнымъ заявить товарищамъ, что на страницахъ „Буревѣстника" будутъ помѣщаться всѣ статьи, основой которыхъ является анархическій коммунизмъ, хотя бы мнѣніе товарища, пишущаго статью и расходилось съ мнѣніемъ групы.

Но въ видахъ выясненія и точной обрисовки своихъ взглядовъ група по возможности не оставитъ ни одну такую статью безъ отвѣта.

Група.

ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ.

Характеризуя нашу дѣятельность въ Россіи за эти послѣдніе два года, мы, въ прошломъ номерѣ «Буревѣстника», пришли къ заключенію, что необходимо сорганизовать наши силы, необходимо объединить и сплотить всѣ разрозненныя групы въ одно цѣлое. Мы считаемъ совершенно лишнимъ долго доказывать здѣсь всю важность и неотложность этой задачи. Во первыхъ, какъ мы уже видѣли, эта необходимость координировать наши усилія наглядно вытекаетъ изъ неудачи, постигшей насъ именно благодаря отсутствію всякой организаціи въ нашихъ рядахъ; во вторыхъ, кто же не согласится съ тѣмъ, что сумма *совмѣстно* дѣйствующихъ силъ всегда больше чѣмъ сумма тѣхъ же силъ, дѣйствующихъ *отдѣльно* и независимо другъ отъ друга?

Итакъ, необходимо создать русскую анархическую организацію. Но *какъ* это сдѣлать? *какой типъ* придать этой организаціи?

Конечно, еслибъ тутъ шла рѣчь о какой нибудь *политической* партіи, какъ с.-р. или с.-д. напримѣръ, то затрудненій не было бы никакихъ. Всякая такая партія кладетъ въ основу своей организаціи принципы централизаціи и іерархіи: она имѣетъ свои центральные и мѣстные комитеты, постановленіямъ которыхъ она подчиняется; она рѣшаетъ всѣ партійные вопросы путемъ вотума, при чемъ меньшинству, правда, предоставляется право высказать свое мнѣніе о томъ или о другомъ вопросѣ, но зато вмѣняется въ обязанность безпрекословно покоряться рѣшеніямъ большинства; она имѣетъ свою законодательную и исполнительную власть, свои партійные законы, свою партійную санкцію... Однимъ словомъ, это маленькій политическій организмъ, въ которомъ, всегда и вездѣ, каждый членъ партіи или повелѣваетъ — или подчиняется.

Да оно и понятно: всѣ эти партіи признаютъ принципъ государственности; ихъ общій идеалъ — общественный строй, въ которомъ принципъ этотъ примѣнялся бы, болѣе благоразумно пожалуй и болѣе «научно» чѣмъ теперь, но все таки примѣнялся бы, и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ чѣмъ до сихъ поръ. Неудивительно поэтому, что относясь съ такой любовью къ этому принципу, онѣ кладутъ его, какъ мы уже сказали, въ основу своей организаціи, являющейся, какъ бы, задаткомъ того общественнаго строя, къ которому онѣ стремятся.

Само собою разумѣется, что *такой* партіи мы, анархисты, организовать не можемъ. Отрицая государство, какъ организованное насиліе, мы тѣмъ самымъ отрицаемъ и всѣ придатки его, какъ централизація, подчиненіе, іерархія и т. д. *Наша* организація должна являться отраженіемъ того безгосударственнаго строя, за осуществленіе котораго мы ведемъ такую упорную борьбу; фундаментомъ *нашей* организаціи должны быть тѣ самые принципы, которые, по нашему мнѣнію, должны служить фундаментомъ будущему обществу; не признавая централизаціи въ обществѣ, и организація наша должна быть построена на федеративныхъ началахъ; отклоняя необходимость іерархіи въ общественной жизни, мы не должны допустить ее и въ нашей партійной организаціи; отрицая избирательную систему и парламентаризмъ, въ нашей организаціи не можетъ быть рѣчи ни о комитетахъ, ни о какой бы то ни было другой формѣ законодательной или исполнительной власти.

Итакъ, мы знаемъ чего въ нашей организаціи *быть не должно*: ни централизаціи, ни іерархіи, ни комитетовъ. Объединеніе свободныхъ, проникнутыхъ тѣми же идеями личностей въ *групы*; объединеніе этихъ *автономныхъ* групъ въ *федераціи* — вотъ типъ анархической партіи. Внутренняя организація групъ предоставляется самимъ групамъ, такъ какъ она всегда въ тѣсной зависимости отъ мѣстныхъ условій, а потому было бы нелѣпо требовать, чтобы она была вездѣ одной и той же. Общія же условія

соглашенія федераціи вырабатываются всѣми примы-
кающими къ ней группами (на съѣздѣ, напримѣръ).
Мы допускаемъ возможность существованія нѣсколь-
кихъ такихъ федерацій, объединенныхъ въ союзъ анар-
хистическихъ федерацій.

Каждая такая федерація имѣетъ свою програму,
свой органъ и свое справочное бюро. Бюро это не
пользуется рѣшительно никакой властью; отъ него
не можетъ исходить ни одно, какое то ни было,
не можетъ навязать никому своихъ по-
рѣшеніе; оно не можетъ ничего постановлять; оно
становленій, оно не можетъ ничего постановлять; оно
только и исключительно справочное бюро; оно слу-
житъ только связывающимъ звеномъ между группами,
которымъ огромное разстояніе, отдѣляющее иногда од-
ну отъ другой, не всегда позволяетъ входить въ не-
посредственныя сношенія. Эту роль бюро можетъ взять
на себя редакціонная коммисія федеративнаго органа.

Таковъ въ главныхъ чертахъ типъ организаціи, ко-
торый мы предлагаемъ товарищамъ. Конспиративныя
[illegible] намъ болѣе детально раз-
вивать здѣсь планъ этой организаціи; тѣ же сообра-
женія мѣшаютъ намъ останавливаться на мѣрахъ, ко-
торыя придется примѣнять для того, чтобы оградить
себя отъ возможности проникновенія въ бюро нена-
дежныхъ элементовъ, предателей и для того, чтобы
окружить дѣятельность самихъ бюро возможно боль-
шей конспиративноостью.

Возможна ли такая организація?

Осуществима ли она? достигнетъ ли она той цѣли,
для которой она возникнетъ, т. е. упорядоченіе на-
шего движенія и уничтоженіе многихъ злоупотребле-
ній, въ которыхъ чаще всего виноваты были совер-
шенно посторонніе намъ элементы. но за которыя,
тѣмъ не менѣе, весьма часто и весьма долго отвѣчали
мы?...

На всѣ эти вопросы, по нашему мнѣнію, можетъ
отвѣтить одинъ только опытъ, т. е. само осуществле-
ніе предлагаемой организаціи. Если она окажется жи-
вучей и полезной, то намъ конечно не нужно будетъ
создавать другой; въ противномъ случаѣ, намъ при-
дется подыскать другія формы организаціи, которыя,
не расходясь съ принципами анархизма, болѣе гар-
монировали бы съ условіями русской жизни, русской
дѣйствительности. Вообще, рѣшить заранѣе о прак-
тической годности или негодности того или другого
типа организаціи мы считаемъ невозможнымъ; рѣше-
ніе это цѣликомъ зависитъ отъ результатовъ примѣне-
нія даннаго типа. Всякое же предварительное мнѣніе
всегда рискуетъ оказаться ошибочнымъ.

Намъ скажутъ: все это вѣрно; организація дѣйст-
вительно необходима; но какъ осуществить ее теперь,
подъ перекрестнымъ, безпощаднымъ, непріятельскимъ
огнемъ? какъ осуществить ее теперь, когда уже ре-
волюціонный пожаръ охватилъ всю страну? Теперь не
время думать о томъ какъ организовать помощь,
ее нужно подать, подать сейчасъ же, немедленно;
теперь необходимо дѣйствовать, и дѣйствовать сейчасъ
же, не готовясь, потому, что готовиться уже некогда,
готовиться поздно!...

Мы не можемъ согласиться съ этимъ взглядомъ. Не
подлежитъ сомнѣнію, что моментъ очень тяжелый и
что задача, которую мы ставимъ на очередь крайне
трудная; несмотря на это мы все таки утверждаемъ
необходимость рѣшить эту задачу сейчасъ-же, немед-
ленно; иначе... иначе все то, что мы уже сдѣлали,
всѣ затраченныя нами силы, всѣ принесенныя жертвы,
все это не послужитъ ни къ чему, не принесетъ ника-
кой пользы дѣлу революціи или, что гораздо хуже,
окажется только полезнымъ разнымъ «политическимъ»
партіямъ, главная роль которыхъ—задержать, затор-
мозить революцію, включить ее въ предначертанныя
рамки и не дать ей «зайти слишкомъ далеко». Мы
должны рѣшить эту задачу сейчасъ же, иначе мы бу-
демъ виноваты въ томъ, что восторжествуетъ не со-
ціальная революція, а мелкая, жалкая, двусмысленная
демократія. Мы должны рѣшить эту задачу—сейчасъ
же потому, что въ настоящую минуту, когда всѣ ре-
волюціонныя силы находятся въ активномъ состояніи,
организація является болѣе насущной потребностью
чѣмъ въ другое, болѣе мирное время. Въ настоящую ми-
нуту революція — совершающійся фактъ; мы должны,
мы можемъ, если съорганизуемъ наши силы, исполь-
зовать ее до конца т. е. до полнаго уничтоженія со-
ціальнаго и экономическаго гнета; мы вправѣ надѣ-
яться, что какъ бы ни отличался нашъ идеалъ отъ
существующаго порядка вещей, масса все таки пой-
метъ насъ и пойдетъ за нами потому, что, благодаря
переживаемому ею острому кризису борьбы, мысль ея
работаетъ съ ускоренной быстротой, съ поражающей
смѣлостью. Позже—благопріятный моментъ будетъ упу-
щенъ, революціонная энергія массы заснетъ подъ об-
манчивой и лживой лаской демократіи и намъ снова
придется начинать, начинать все сначала. Вотъ по-
чему намъ слѣдуетъ организоваться теперь, сейчасъ
же; отложить эту задачу на позже — это отодвинуть
нашъ идеалъ на много, много лѣтъ, это прозѣвать ве-
ликій историческій моментъ, который уже не такъ
скоро повторится.

Революціонная организація.

(окончаніе)

Эти же самые новые центры могутъ быть созданы
тѣмъ же «основнымъ» анархистомъ или другими при-
шедшими извнѣ. Мало-по-малу группы крестьянъ-анар-
хистовъ умножаются, сношенія ихъ между собою рас-
ширяются и расширяется тѣмъ самымъ ихъ ассоціа-
ція, становясь въ извѣстный моментъ всеобщей ассоці-
аціей крестьянскихъ анархистическихъ группъ. Эта ас-
соція крестьянскихъ группъ есть ассоціація центровъ
крестьянской анархистической дѣятельности, т. е. каж-
дая группа, имѣя тѣ же самые интресы, что и всѣ про-
чія группы, дѣйствуя въ своихъ интересахъ, употреб-
ляя одни и тѣ же средства борьбы, является само-
стоятельной и независимой отъ личностей другихъ
группъ.

Всеобщая ассоціація крестьянскихъ группъ можетъ
быть союзомъ отдѣльныхъ ассоціацій нѣсколькихъ
группъ и эта ассоціація опредѣляется лишь топографи-
ческими условіями, но не разницей въ цѣляхъ и сред-
ствахъ. Цѣль всѣхъ крестьянскихъ группъ одна и та
же — «земля крестьянамъ», средство одно и то же —
брать помѣщичьи или государственныя земли и обра-
батывать ихъ самимъ, не ожидая «благотворнаго вмѣ-
шательства» какого бы то ни было «легальнаго» и «не-
легальнаго» правительства; однимъ словомъ создать не-
посредственно, самостоятельно и немедленно возмож-
ность анархистическаго общества.

***

Параллельно работѣ по образованію групъ среди крестьянъ идетъ тоже работа и сообразно тому же плану среди рабочихъ и солдатъ.

Пропаганда анархистовъ среди рабочихъ съ цѣлью развить въ нихъ сознаніе интересовъ ихъ класса, показать имъ нелогичность политическихъ средствъ для экономической свободы, показать невозможность для нихъ этихъ свободъ безъ экономической. перестройки общества,- необходимость для нихъ бороться противъ эксплуатаціи и частной собственности, необходимость работать вмѣстѣ съ крестьянами за ихъ общій интересъ анархію и коммунизмъ, и противъ ихъ общаго врага государства и частной собственности.

Такова пропаганда анархизма среди рабочихъ и эта пропаганда можетъ выдвинуть и выдвинетъ нѣсколько рабочихъ способныхъ распространять анархистическія идеи среди же рабочихъ и способныхъ дѣйствовать въ данный моментъ сообразно этимъ идеямъ. Эти рабочіе, входя въ сношенія между собою, создадутъ группу сознательныхъ анархистовъ-рабочихъ даннаго города.

Если рабочіе члены этой группы достаточно убѣждены и достаточно энергичны, они будутъ пропагандировать свои идеи среди рабочихъ и благодаря ихъ пропагандѣ (или же пропагандѣ извнѣ) создадутся новыя групы-рабочихъ, находящіяся въ сношеніяхъ одна съ другой. Благодаря общности интересовъ, благодаря общности пониманія своихъ интересовъ и благодаря сношеніямъ этихъ групъ—всѣ группы даннаго города образуютъ ассоціацію групъ этого города.

Если та же работа идетъ въ другихъ городахъ и если тамъ же создаются такія же ассоціаціи и если эти ассоціаціи находятся въ сношеніяхъ одна съ другой, образуются ассоціаціи городовъ и въ извѣстный моментъ всеобщая ассоціація рабочихъ. Каждая ассоціація, независима отъ *личностей* другой ассоціаціи. Она самостоятельна, какъ центръ возможной революціонной дѣятельности, возможной экспропріаціи фабрикъ и заводовъ, она самостоятельна, какъ возможный центръ коммунистической жизни.

Всеобщая ассоціація рабочихъ есть тоже ассоціація центровъ и каждый центръ имѣетъ ту же цѣль: коллективное пользованіе всѣми орудіями производства и тоже средство: экспропріаціи этихъ орудій. Эта всеобщая ассоціація не можетъ имѣть другихъ задачъ, какъ взаимная помощь въ той же работѣ. Она вытекаетъ изъ необходимости взаимной помощи и эта необходимость создавъ съ одной стороны ассоціацію крестьянъ, а съ другой стороны ассоціацію рабочихъ заставитъ ихъ войти въ союзъ, и на почвѣ общности интересовъ создается конфедерація анархистическихъ крестьянскихъ и рабочихъ групъ.

Если та идея, что вѣковое рабское общество держится въ особенности, благодаря соотвѣтствующей рабской психикѣ рабочихъ и крестьянъ, но не благодаря непосредственно грубой силѣ, понятно, что грубая сила бая сила армія не можетъ играть значительную роль противъ крестьянскихъ анархистическихъ групъ широко развившихся въ странѣ.

Но въ виду упрощенія, борьбы необходимо привлечь въ конфедерацію группы солдатъ-анархистовъ и ассоціаціи этихъ групъ, создавшіяся сообразно тому же плану.

Итакъ въ окончательномъ видѣ конфедерація анархическихъ групъ есть результатъ союза всѣхъ ассоціацій крестьянъ, всѣхъ ассоціацій рабочихъ и всѣхъ ассоціацій солдатъ. Общность интересовъ этихъ трехъ ассоціацій создаетъ необходимость возможно большаго числа точекъ соприкосновенія между самими ассоціаціями, и эта необходимость создаетъ союзы отдѣльныхъ различныхъ групъ и ассоціацій сообразно топографическимъ условіямъ.

Такой районъ въ силу географическихъ условій будетъ представлять собою смѣшанную ассоціацію, результатъ союза крестьянскихъ групъ данной мѣстности, рабочихъ групъ той же мѣстности и солдатскихъ групъ все той же мѣстности. Въ этой географической ассоціаціи каждая група также самостоятельна и независима отъ личностей другихъ групъ.

Итакъ въ окончательномъ видѣ конфедерація анархическихъ групъ есть союзъ географическихъ ассоціацій. Географическая ассоціація есть союзъ крестьянскихъ рабочихъ и солдатскихъ групъ и каждая група—союзъ для взаимопомощи нѣсколькихъ лицъ, жи[illegible] тѣхъ же условіяхъ жизни въ данный промежутокъ времени.

***

Каковы отношенія групъ или ассоціацій между собой какова ихъ взаимная помощь и въ чемъ она выражается? Ясно, что помощь солдатскихъ групъ выразится: или въ пассивномъ отказѣ дѣйствовать противъ крестьянъ и рабочихъ, или въ активной защитѣ этихъ же крестьянъ и рабочихъ противъ правительственнаго террора и въ данномъ случаѣ, конечно, солдатскія группы не могутъ останавливаться ни передъ какими средствами. Всѣ средства хороши, если они могутъ помѣшать или нейтрализировать правительственный терроръ. Ясно тоже, что вмѣшательство солдатскихъ групъ тѣмъ менѣе активно, чѣмъ болѣе активна революціонная дѣятельность крестьянскихъ и рабочихъ групъ. Дѣятельность солдатскихъ групъ находится въ обратномъ отношеніи къ дѣятельности двухъ другихъ групъ.

Солдатскія анархистическія группы не могутъ быть творческими, созидающими группами, ихъ роль второстепенна и зависитъ прямо отъ дѣятельности творческихъ крестьянскихъ и рабочихъ групъ. Конечно, солдатскія группы могутъ дѣйствовать независимо отъ дѣятельности другихъ групъ, конечно, ихъ бунтъ можетъ дезорганизовать правительственную силу, но такъ какъ эти бунты не могутъ создать новыхъ экономическихъ формъ жизни, то весь интересъ солдатскихъ групъ заключается въ помощи творческой и экономической дѣятельности крестьянъ и рабочихъ, защищая ихъ противъ правительства. Ихъ дѣятельность зависитъ отъ революціонной дѣятельности крестьянъ и рабочихъ, и отъ реакціонныхъ усилій правительства. По своему положенію и по своей роли солдатскія группы вполнѣ независимы отъ личностей другихъ групъ и ихъ главная роль взаимной помощи состоитъ въ *независимости* тоже отъ правительства.

***

Жизненная сила революціи — это творческая сила и крестьяне и рабочіе одни только, создавая новыя формы жизни, являются главнымъ и единственнымъ революціоннымъ элементомъ творческой силы революціи.

Въ чемъ состоитъ взаимная помощь среди крестьянскихъ и рабочихъ группъ?

Каждая група состоитъ изъ нѣсколькихъ индивидумовъ, самостоятельныхъ и независимыхъ другъ отъ друга. Основа этой группы есть общность понятія своихъ интересовъ и необходимость взаимной поддержки въ борьбѣ за свои общіе интересы. Въ этой группѣ нѣтъ повиновенія, нѣтъ дисциплины по отношенію къ какому либо члену самой группы.

Есть только соглашеніе и согласное дѣйствіе для проведенія въ жизнь своего идеала.

Сама група, какъ цѣлое, независима отъ личностей другихъ группъ, т. е. она не дѣйствуетъ по приказанію или просьбѣ другихъ группъ. Но такъ какъ эта група жизнена, — и она должна быть жизненной — она въ силу своей жизненности будетъ дѣйствующей, активной группой и ея дѣйствія, ея акты, находящіеся необходимо въ гармоніи съ общимъ идеаломъ, находятся въ зависимости отъ обстоятельствъ и фактовъ окружающей жизни. И если всѣ или большинство группъ [illegible], то дѣйствія каждой группы вліяютъ на дѣйствія всѣхъ группъ.

Каждая група въ силу своей жизненности даетъ импульсъ своими дѣйствіями всѣмъ другимъ группамъ и она получаетъ импульсъ отъ всѣхъ другихъ группъ. Чѣмъ болѣе каждая група дѣйствуетъ, тѣмъ болѣе она заставляетъ своими актами дѣйствовать другія группы и тѣмъ болѣе упрощается работа каждой группы въ отдѣльности. Каждая група имѣетъ, слѣдовательно интересъ дѣйствовать, какъ можно интенсивнѣе и дѣйствовать независимо отъ другихъ группъ, и дѣйствуя такъ, она создаетъ благопріятный моментъ и благопріятную почву для дѣйствія союзныхъ группъ. Взаимная помощь всѣхъ группъ вытекаетъ такимъ образомъ изъ самостоятельнаго, независимаго, интенсивнаго дѣйствія каждой группы въ отдѣльности. Каждая група, дѣйствуя только для себя, въ силу общности интересовъ работаетъ для всѣхъ и, работая для всѣхъ, она работаетъ для себя.

Група дѣйствуетъ и ея дѣйствія расширяются дѣйствіями другихъ группъ и взаимная помощь группъ вытекаетъ изъ революціонной работы каждой группы. Итакъ, какъ група самостоятельна, то она является отвѣтственной сама передъ собою и въ силу этой отвѣтственности она не можетъ не дѣйствовать и она будетъ дѣйствовать сообразно своему и общему идеалу.

Дѣйствія — акты группы или группъ не существуютъ внѣ этой группы или группъ, покамѣсть другія группы не освѣдомлены, не знаютъ объ этихъ дѣйствіяхъ и актахъ. Чѣмъ болѣе група жизненна, тѣмъ болѣе она имѣетъ сношеній съ другими группами, тѣмъ болѣе она знаетъ, что дѣлается внѣ ея, и тѣмъ болѣе другія группы знаютъ, что дѣлаетъ она. Въ силу жизненности и въ силу необходимости каждая група имѣетъ самыя широкія сношенія съ другими группами и эти сношенія не могутъ быть иными, какъ взаимный обмѣнъ идеями или въ особенности фактами своей дѣятельности и обмѣнъ этими фактами есть первая и необходимая форма взаимной помощи группъ.

Итакъ характеристика: основная черта, какой бы то ни было группы, заключается въ одномъ словѣ: **жизненность**. И эта жизненность есть результатъ убѣжденности въ своихъ анархистическихъ идеяхъ и эти идеи есть результатъ лишь правильнаго пониманія своихъ собственныхъ интересовъ. Жизненность группъ создаетъ жизненность ассоціацій, создаетъ жизненность всей конфедераціи.

Выдвинуть жизненныя группы, хорошо понимающія свои собственныя интересы и энергично дѣйствующія въ смыслѣ своихъ интересовъ — такова работа анархистовъ. И эта работа можетъ быть выполнена только анархистами. Въ настоящій революціонный періодъ жизненный идеалъ анархистовъ необходимо найдетъ откликъ въ крестьянскихъ и рабочихъ массахъ, какъ отвѣчающій вполнѣ ихъ интересамъ.

И если анархистическая дѣятельность выдвинетъ такія группы, революціонное движеніе потеряетъ свой судорожный характеръ. Оно будетъ гармонично, стройно и съ меньшей потерей времени, съ меньшей потерей силъ оно создастъ свободную возможность свободнаго, полнаго развитія анархистическаго общества.

Вотъ въ общихъ главныхъ чертахъ набросокъ возможной анархистической ассоціаціи. Въ этой ассоціаціи нѣтъ правящихъ, нѣтъ повинующихся, нѣтъ центра откуда идутъ [illegible] безъ послѣдствій, «воззванія къ народу», «объявленія» неосуществляющихся всеобщихъ забастовокъ; въ этой ассоціаціи нѣтъ «политически организованныхъ» рабочихъ или крестьянъ, которые читаютъ эти «воззванія» или «объявленія» и прочитавъ ихъ забываютъ ихъ и оставляютъ ихъ безъ послѣдствія.

Анархистическая ассоціація сливается съ дѣйствующими массами, и дѣйствуя среди нихъ, она расширяетъ ихъ сознаніе своихъ собственныхъ интересовъ и заставляетъ ихъ такимъ образомъ дѣйствовать въ смыслѣ анархистическаго идеала.

Скажутъ, такую ассоціацію трудно выдвинуть. Конечно это трудно, конечно это труднѣе, чѣмъ создать политическую партію, работающую внѣ народныхъ массъ и пользующуюся освободительными усиліями этихъ массъ. Но всѣ политическія партіи по отношенію къ народной революціи являются тормозящими партіями Мы — какъ анархисты и, потому что анархисты, мы не можемъ дѣйствовать внѣ народа, мы должны дѣйствовать если мы хотимъ быть революціоннымъ элементомъ, съ народомъ и въ рядахъ рабочихъ массъ.

Только дѣйствуя такъ, только будучи организованы съ этой цѣлью, мы сможемъ воплотить въ Русской Революціи стремленія всѣхъ революцій, мы сможемъ Руской Революціей открыть новую анархистическую эпоху всего человѣчества.

Инициальная група, по мѣрѣ того, какъ пропаганда ея членовъ среди крестьянъ и рабочихъ расширяется, по мѣрѣ того, какъ образуются группы дѣйствующія самостоятельно среди крестьянъ и рабочихъ, инициальная група, откуда вышла эта работа растворяется и сливается съ народными группами. Но покамѣсть она сольется съ народомъ, покамѣсть идетъ работа созданія народныхъ группъ, инициальная група съ цѣлью интенсивности этой работы должна войти въ союзъ съ другими такими же группами для взаимной помощи въ дѣлѣ анархистической организаціи народныхъ анарх. группъ. Связывающее звено внѣ-народныхъ группъ — это взаимная помощь въ томъ же общемъ дѣлѣ и принимая во вниманіе условія современной жизни взаимная помощь можетъ проявляться въ особенности въ слѣдующихъ формахъ: 1) Гарантія работающему члену свободы передвиженія; 2) обезпеченіе его матеріаль-

ной жизни: 3) Защита работающаго члена противъ полицейско-государственнаго вмѣшательства; 4) Доставка ему всего необходимаго для революціонной дѣятельности. На почвѣ этихъ гарантій, въ силу необходимости удовлетворенія потребности даннаго даннаго момента, изъ среды внѣ-народныхъ анархическихъ группъ можетъ выдвинуться временная группа, имѣющая цѣлью удовлетвореніе временной необходимости; но разъ дѣло выполнено, временная группа распадается и члены ея сливаются со средой откуда они вышли. Ассоціація группъ, существующихъ внѣ народа, основана сообразно тому же плану, что и народныя группы и, помѣрѣ того, какъ развиваются крестьянскія и рабочія группы, вводящія въ жизнь анарх. идеалъ, внѣ-народныя группы сливаются необходимо съ народомъ. Функціи внѣ-народныхъ группъ терятъ ихъ *raison d'être* или же становятся функціями народныхъ группъ. Анарх. организація народныхъ группъ въ силу необходимости должны перейти границы Россіи. Если руская революція, отбросивъ политическія реформы приметъ экономическій характеръ и пойдетъ по направленію анархистическаго коммунизма, ясно, что она найдетъ противниковъ во всѣхъ правительствахъ и всѣхъ буржуазіяхъ всѣхъ другихъ странъ. Всѣ правительства, всѣ буржуазіи безъ различія этикета имѣютъ одинъ и тотъ же интересъ: экономическое порабощеніе крестьянскихъ и рабочихъ массъ. Фактически они представляютъ интернаціональную организацію для взаимной помощи въ дѣлѣ эксплуатаціи трудящихся классовъ. покамѣстъ народъ стремится къ новому политическому режиму, всѣ буржуазіи относятся безразлично или даже сочувственно къ этому, потому что политическій режимъ, даже самый либеральный не измѣняетъ сущности экономическаго положенія буржуазіи другихъ странъ. Опасность для нихъ начинается лишь тогда, когда народъ стремится къ освобожденію отъ экономическаго ига, стремится къ созданію общест а безъ правителей и капиталистовъ. Если, какъ мы увѣрены, Руская Революція пойдетъ въ этомъ направленіи, ясно, что анархисты всѣхъ странъ поставлены въ необходимость выставить противъ интернаціональной организаціи правительствъ и буржуазіи. Интернаціональную организацію анархистическихъ группъ для взаимной помощи въ борьбѣ со всѣми буржуазіями, со всѣми правительствами.

ИЗЪ ПИСЕМЪ КЪ ДРУГУ.

Основная сущность анархизма, выраженная въ нѣсколькихъ словахъ, заключается въ слѣдующемъ:

1) часть критическая — упраздненіе всякаго управленія человѣка человѣкомъ путемъ государственнаго принужденія, осуществляемаго судомъ, полиціей, жандармеріей и войскомъ, и упраздненіе всякой эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, вытекающей изъ существованія частной собственности на землю и орудія производства;

2) часть творческая — замѣна насильственнаго принужденія самоуправленіемъ, по свободному соглашенію самихъ заинтересованныхъ лицъ, и установленіе общественной собственности на землю и орудія труда.

Величайшіе теоретики анархисты — Л. Н. Толстой и П. А. Кропоткинъ въ этой политико-соціальной программѣ между собою согласны, и всякій анархистъ расходится съ ними только въ дальнѣйшихъ, частныхъ вопросахъ. Ибо анархизмъ необходимо понимается различнымъ образомъ въ зависимости отъ религіозныхъ, философскихъ, правовыхъ, этическихъ, соціологическихъ и прочихъ убѣжденій всякаго даннаго анархиста. Толстой вѣритъ въ бога и признаетъ первенство духовнаго начала надъ матеріальнымъ, Кропоткинъ же — атеистъ и материалистъ. Споръ между ними въ данномъ вопросѣ не можетъ быть рѣшенъ партіей; это — споръ всей исторіи философіи и онъ можетъ быть рѣшенъ только философской наукой. Интересы истины должны быть выше интересовъ партіи, и по религіознымъ, философскимъ и всякаго рода научнымъ мнѣніямъ, которыми обосновываютъ анархическій коммунизмъ различныя анархическія группы, слѣдовало бы установить полнѣйшій партійный нейтралитетъ. Агитація нѣкоторыхъ выдающихся анархистовъ (напр. Себ. Форъ) противъ религіи и идеалистической философіи сводится къ агитаціи только противъ оффиціальной религіи и противъ плохого идеализма, подобнаго Гегелевскому. Воевать противъ религіи и философіи вообще на томъ основаніи, что многіе религіозные реформаторы и выдающіеся философы были сторонниками государственнаго принужденія и института частной собственности на землю и на орудія труда, такъ же нелѣпо, какъ воевать противъ математики и экономической науки вообще потому, что такой-то математикъ или экономистъ были реакціонерами.

Для пропаганды въ широкихъ рабочихъ и крестьянскихъ массахъ необходимо, на мой взглядъ, довольствоваться исключительно политико-соціальной программой, не примѣшивая къ ней элементовъ философскихъ и религіозныхъ. Вѣра въ Бога и атеизмъ, спиритуализмъ и матеріализмъ — это вопросы, требующіе для своего разрѣшенія большой спеціальной философской подготовки. Разрѣшать ихъ передъ неподготовленными рабочими или крестьянами все равно, что вѣщать имъ истины высшей математики, не позаботившись объ ихъ предварительномъ арифметическомъ образованіи. Какъ можно быть анархистомъ-ком[illegible] можно быть имъ не имѣя никакихъ опредѣленныхъ мнѣній на счетъ Бога и матеріи. Идеалъ нашъ, конечно, долженъ заключаться въ томъ, чтобы всѣ анархисты-коммунисты были образованными людьми, но пропагандисты анархическаго коммунизма не могутъ задаваться этой задачей сейчасъ, иначе они будутъ обыкновенными либеральными просвѣтителями, а не революціонерами. Наша неотложная задача это — какъ можно шире и глубже распространить убѣжденіе, что должно быть уничтожено современное государственное насиліе, что на землю и на орудія труда имѣютъ общее право только тѣ, кто работаетъ съ ихъ помощью, и что самоуправленіе, основанное на свободномъ соглашеніи, есть наилучшій видъ управленія, при которомъ нѣтъ управленія человѣка человѣкомъ, а остается только управленіе вещами съ общаго согласія людей. Даже въ современномъ государственно-буржуазномъ правѣ есть масса намековъ на эти основныя идеи анархическаго коммунизма, и эти-то намеки необходимо развить и отъ нихъ исходить. Религіозныхъ же и философскихъ основъ анархизма лучше до поры до времени не касаться вовсе.

* * *

Очень многіе полагаютъ что сущность анархической тактики заключается въ терроризмѣ, въ политическихъ убійствахъ. Но это неправильно. По существу, терроръ не совмѣстимъ съ анархической теоріей еще болѣе, чѣмъ со всякой другой. Ибо анархизмъ есть ученіе о свободѣ отъ всякаго внѣшняго принужденія (иначе, какъ путемъ убѣжденія) не только къ злу, но и къ добру, и это ученіе было бы пустымъ звукомъ, если бы мирилось съ воздѣйствіемъ путемъ устраненія казнью. Анархо-коммунистическій строй будущаго общества будетъ держаться не на принужденіи, а на внутреннемъ убѣжденіи его членовъ въ разумности и удобствѣ этого строя. Переходъ къ этому строю долженъ совершаться путемъ революціи, но революцію нельзя отождествлять съ убійствомъ и грабежами. Вся сила современнаго государственно-буржуазнаго строя держится на войскѣ, полиціи и юстиціи, и революція можетъ заключаться только въ томъ, чтобы эти силы были устранены. Милитаризмъ и криминализмъ — вотъ враги истиннаго правового строя. Уже и теперь съ ними борются всякіе либеральные пацифисты и филантропы, но ихъ борьба жалка, потому что направлена лишь противъ особенно вопіющихъ злоупотребленій войны и уголовныхъ наказаній, а не противъ самаго принципа ихъ. Противъ милитаризма борются еще антимилитаристы изъ соціалистической партіи, особенно сторонники Эрве, и эту борьбу, борьбу противъ самаго принципа милитаризма, всякій анархистъ долженъ только привѣтствовать. Но эрвеисты не видятъ особеннаго зла въ полиціи и юстиціи и спеціальной борьбы противъ нихъ не предпринимаютъ, анархисты же должны имѣть въ виду, что юстиція есть еще большая опора современнаго государственно-буржуазнаго строя, чѣмъ полиція и войско.

Единичные отказы отъ военной службы, дезертирство, от-

казы отъ всякаго участія въ какомъ бы то ни было судѣ
— въ качествѣ ли истца, или отвѣтчика, или свидѣтеля, при-
сяжнаго судьи, адвоката и т. п., отказъ отъ всякой службы
въ государственной администраціи — таковы единичные акты,
обязательные для всякаго анархиста. Когда эти отказы, дезер-
тирство и т. п. станутъ массовыми, они составятъ сильнѣйшее
орудіе революціи не только политической, но и соціальной.
Современное государство держится на невѣжествѣ людей на
замаскированномъ грубомъ насиліи войска и полиціи и на замаскиро-
ванномъ грубомъ насиліи суда. Сколько вы ни убьете отдѣль-
ныхъ министровъ, прокуроровъ и полицейскихъ, вы не унич-
тожите принципа государства, тогда какъ отказывая ему въ
подчиненіи, вы уничтожаете его, по крайней мѣрѣ для себя,
въ самомъ основаніи его.

Эта борьба — чисто политическаго свойства — важнѣе еще,
чѣмъ борьба экономическая. Ибо никакая экономическая борьба
для упраздненія капиталистической эксплуатаціи невозможна
до тѣхъ поръ, пока грубое насиліе государства (войско полиція,
и судъ) остается нетронутымъ. Что единичныя стачки не могутъ
уничтожить сами по себѣ современнаго капиталистическаго
строя, это признаетъ всякій. Современный хозяйственный строй
можетъ быть уничтоженъ въ корнѣ только всеобщей стачкой,
соединенной съ захватомъ рабочими — фабрикъ, а крестьянами
— земли, такъ, чтобы всякій наемный трудъ съ этого мо-
мента былъ прекращенъ и чтобы перестало существовать дѣ-
леніе людей на „хозяевъ" и „наемниковъ". Всякій понимаетъ,
имѣть успѣхъ лишь тогда, когда у капиталистовъ и правитель-
ственныхъ лицъ не будетъ ни войска ни суда для защиты
своихъ узурпированныхъ привилегій.

Одно изъ основныхъ отличій анархиста отъ сторонника вся-
кой другой соціально-политической доктрины заключается въ
томъ, что анархистъ ни на минуту не забываетъ конечной цѣли
и не хочетъ мириться съ половинчатымъ ея осуществленіемъ.
Либералы, соціалъ-демократы и соціалисты-революціонеры, ле-
гальные и нелегальные, всѣ безъ различія, являются постепе-
новцами въ самомъ скверномъ смыслѣ этого слова, то-есть
по отношенію къ конечной цѣли своего идеала. Они готовы
мириться съ немногими реформами соціально-политическаго свой-
ства; этотъ *minimum* они готовы завоевать даже революціон-
нымъ путемъ, но затѣмъ думаютъ только о постепенномъ мир-
номъ развитіи путемъ парламентарныхъ реформъ. Только одни
„максималисты" являются непримиримыми въ такомъ же смы-
слѣ, въ какомъ непримиримымъ долженъ быть всякій анархистъ.
И непримиримость здѣсь какъ разъ у мѣста, потому что мы
уже знаемъ на опытѣ передовыхъ конституціонныхъ монар-
хій и республикъ, что парламентаризмъ, опирающійся на вой-
ско и судъ, такъ же мало склоненъ представить свободу и до-
вольство для всѣхъ, какъ и незамаскированный деспотизмъ
самодержца.

Эта непримиримость по отношенію къ цѣли не исключаетъ
постепенности въ ея осуществленіи. Такъ, мы знаемъ, что все-
общая стачка и захватъ фабрикъ и заводовъ самимъ наро-
домъ не могутъ быть осуществлены теперь же и нуждаются въ
тщательной и долгой подготовкѣ путемъ пропаганды. Массо-
вые отказы солдатъ отъ военной службы тоже могутъ быть
подготовлены только постепенно. Для этого необходимо вести
пропаганду именно въ этомъ духѣ, среди молодежи, долžен-
ствующей отбывать воинскую повинность, а особенно среди
женщинъ-матерей или будущихъ женъ. Женщина до сихъ поръ
играла лишь второстепенную роль во всѣхъ революціяхъ, а
между тѣмъ ей по праву принадлежитъ въ нихъ первое мѣ-
сто. Современный государственно-буржуазный строй не далъ
женщинамъ даже тѣхъ жалкихъ правъ, которыя онъ уже
„призналъ" за мужчинами, и анархисту всего легче заверб-
вать на свою сторону женщинъ. Стремленіе передовыхъ совре-
менныхъ женщинъ къ избирательному праву есть глубоко
реакціонное движеніе, потому что, если бы онѣ въ немъ успѣли,
то фикція народнаго представительства стала бы еще болѣе
возмутительной. А между тѣмъ головы женщинъ менѣе законо-
пачены предразсудками государственнаго суемудрія, онѣ болѣе
преисполнены чувствомъ реальной правды, ужасы войны и
казармы, равно какъ ужасы тюремной и каторжной жизни ско-
рѣе встрѣтятъ принципіальный протестъ въ нихъ, чѣмъ въ
мужчинахъ.

Итакъ, первое дѣло анархиста — пропаганда антимилитариз-
ма и антикриминализма, распространеніе брошюръ въ родѣ „Уза-
коненная месть, именуемая правосудіемъ" Кропоткина, „До-
рого стоитъ", „Солдатская памятка", „Письмо къ фельдфе-
белю" — Толстого, дезертирство, единичные и массовые отка-
зы отъ военной службы и т. п. Второе его дѣло — проповѣдь
всеобщей стачки и массового прямого воздѣйствія (*action di-
recte*), выражающагося въ захватѣ фабрикъ и земли, послѣ
того, какъ антимилитаристская и антикриминальная пропаганда
получитъ извѣстное развитіе. — Особое вниманіе должно быть
обращено на привлеченіе къ пропагандистской дѣятельности
женщинъ.

И. Вѣтровъ.

∴

Помѣщая статью товарища Вѣтрова, мы считаемъ нужнымъ
здѣсь же отвѣтить, такъ какъ въ нашей тактикѣ мы радикально
съ нимъ расходимся.

Анархизмъ и тактика пассивнаго сопротивленія.

Многимъ, привыкшимъ отождествлять анархизмъ съ терро-
ромъ и убійствами, съ динамитомъ и бомбами покажется невѣро-
ятнымъ что среди анархистовъ существуетъ теченіе, которое
отказывается отъ употребленія насилія въ борьбѣ съ со-
временнымъ строемъ, которое довольствуется лишь пасив-
нымъ сопротивленіемъ, отказомъ отъ военной, полицейской,
судейской службы, — которое признаетъ лишь мирную все-
общую стачку. А между тѣмъ такое теченіе существуетъ
и его теоретическими представителями являются Толстой,
Тэккеръ и Маккей. Къ этому же теченію принадлежитъ,
очевидно, и товарищъ Вѣтровъ. Но въ то время, какъ Тол-
стой отказывается отъ употребленія насилія по причинамъ
принципіальнаго свойства, такъ какъ насиліе противорѣчитъ
его религіозному міровоззрѣнію, другіе изъ перечисленныхъ
анархистовъ отрицаютъ насиліе съ точки зрѣнія тактики, счи-
тая его примѣненіе нецѣлесообразнымъ и даже вреднымъ. Про-
тивъ принципіальнаго отрицанія насилія спорить нельзя, какъ
вообще нельзя спорить противъ принципа: нравственный прин-
ципъ не есть слѣдствіе или резюмэ исключительно логическихъ
размышленій; въ составъ каждой нравственной цѣнности вхо-
дитъ и не можетъ не входить элементъ чувства, элементъ
вѣры. А поэтому одной логики недостаточно ни для
опроверженія нравственнаго принципа, ни для утвержденія
его. Задача логической критики въ вопросахъ этики ограничена.
Она сводится лишь къ попыткѣ указать всѣ выводы, кото-
рые вытекаютъ изъ даннаго принципа, подчеркнуть тѣ изъ
этихъ выводовъ, которые противорѣчатъ другимъ принципамъ
даннаго міровоззрѣнія, указать всѣ тѣ пункты, въ которыхъ оспа-
риваемые принципы противорѣчатъ основнымъ законамъ со-
временной науки, расходятся съ общепризнанными положеніями
современной философіи. Иначе обстоитъ дѣло съ тѣми, которые
отрицаютъ активную революціонную борьбу по тактическимъ
соображеніямъ. Съ ними полемика возможна и необходима.

Цѣлесообразенъ или нецѣлесообразенъ методъ пассивнаго со-
противленія, мы лучше всего увидимъ, когда попытаемся на-
рисовать себѣ картину мирной революціи, когда постараемся
прослѣдить воображеніемъ процессъ революціи, совершающейся
по рецепту послѣдователей непротивленія.

Но раньше маленькое замѣчаніе. Какъ бы оптимистично мы
ни были настроены, какъ бы мы ни вѣрили въ силу нашихъ
идей, какъ бы горячо и талантливо бы ихъ не проповѣды-
вали, несомнѣнно одно: значительная часть заинтересован-
ныхъ въ сохраненіи существующаго строя всѣми силами
будетъ бороться противъ насъ, цѣною уступокъ части своихъ
привилегій они постараются привлечь на свою сторону для
борьбы съ нами наименѣе культурно и соціально развитыя
элементы. Какъ бы ни успѣшна была наша антимилитаристская
пропаганда, всегда найдутся какіе нибудь семеновцы, которые
не только за страхъ но и за совѣсть возьмутъ на се-
бя почтенную роль палачей революціи. Послѣ этой ого-
ворки мы готовы вмѣстѣ съ товарищами предаться самому
горячему оптимизму. Пропаганда наша дѣлаетъ чудеса, за-
хватываетъ широкія массы крестьянъ, рабочихъ, интеллиген-
ціи, безработныхъ. Подъ вліяніемъ нашей агитаціи револю-
ціонное настроеніе растетъ, интенсивное чувство ищетъ се-
бѣ выхода, объявляется всеобщая забастовка. Рабочіе, кре-
стьяне рѣшаются овладѣть фабриками, заводами, землей. Но
они всѣ помнятъ, что революція должна быть мирная, а по-
тому не запасаются оружіемъ, не образуютъ боевыхъ кадровъ,
не думаютъ о необходимости и возможности защиты въ слу-
чаѣ нападенія.

Быть можетъ они, какъ петербургскіе рабочіе въ злопо-
лучное 9 января забросятъ даже свои перочинные ножики,
чтобы быть подальше отъ „соблазна"; значительная, если не
большая часть арміи тоже на нашей сторонѣ. Но и они помня

что революція должна быть мирной, не пользуются своимъ ору- жіемъ, быть можетъ даже, также съ цѣлью не соблазниться, постараются подальше уйти отъ грѣха, побросаютъ пушки и ружья въ распоряженіе менѣе спокойныхъ людей.

Если анархисты помнятъ, что революція должна быть мирной, то ихъ враги знаютъ, что подавить революцію надо только силой.

Они готовятся къ этому, вооружаются, организуются. Бу- дучи увѣрены что они нигдѣ не встрѣтятъ сопротивленія, они дробятъ свои силы, а это даетъ имъ возможность, точно паутиной, покрыть страну сѣтью своихъ карательныхъ отрядовъ. Бу- дучи убѣждены въ своей безнаказанности, они спокойно и вѣрно творятъ свою расправу: убиваютъ самыхъ сильныхъ товарищей разстрѣливаютъ самыхъ энергичныхъ революціонеровъ, броса- ютъ въ тюрьмы самыхъ сознательныхъ анархистовъ. Они нагло терроризируютъ населеніе, издѣваются надъ нимъ, смѣ- ются, надъ многотысячной, но безоружной, мирно настроенной толпой. Они силой охраняютъ заводы, гдѣ производится не- обходимое для нихъ, охраняютъ силой необходимые для нихъ припасы, но мѣшаютъ производить необходимое для рабочихъ, поджигаютъ ихъ склады, держатъ ихъ подъ постояннымъ стра- хомъ насилія, тревожатъ ихъ днемъ, не даютъ имъ отдыха но- чью. Долго такое состояніе продолжаться не можетъ, изму- ченные рабочіе, усталые отъ бездѣйствія, побѣжденные безъ борьбы, истратившіе всю свою энергію на самообузданіе, раз- очаровавшись въ этой пародіи на революцію, съ затаенной злобой противъ своихъ враговъ и друзей опять подставятъ свою шею подъ иго государства и капитализма. Или же — а вѣроятнѣе всего такъ и будетъ, — возмущенные разыгравшейся вакханаліей, усмирителей, осковбленные натѣ[illegible] ричниковъ, они забудутъ всѣ уроки смиренія, забудутъ всю мораль благоразумія, и въ справедливомъ гнѣвѣ возьмутся за оружіе! Но... теперь быть можетъ слишкомъ поздно! Какъ это ни парадоксально, проповѣдь мирной революціи скорѣе всего приведетъ къ кровопролитной, активной революціи, съ той только разницей, что это невольная насильственная революція, ока- жется безплодной. Конечно, и организованная активная рево- люція можетъ сразу не удастся, возможно и здѣсь не первая попытка увѣнчается успѣхомъ, но здѣсь *пораженіе* только *возможно*, при мирной революціи *никогда не возможна побѣда*.

Вотъ почему мы, признавая мирныхъ анархистовъ родствен- ными намъ по принципамъ и духу своего ученія, признавая ихъ дѣятельность, поскольку они борются со зломъ государствен- ности, съ язвой милитаризма, съ лицемѣріемъ суда, очень пло- дотворной, мы думаемъ, что ихъ проповѣдь мирной революціи можетъ дать только отрицательные результаты въ борьбѣ за достиженіе намъ всѣмъ желаннаго идеала. Вотъ нашъ отвѣтъ всѣмъ мирнымъ анархистамъ вообще и товарищу Вѣтрову въ частности.

Считаемъ нужнымъ здѣсь же сказать еще нѣсколько словъ и по другому вопросу затронутому тов. Вѣтровымъ, о нашемъ отношеніи къ религіи. Товарищъ Вѣтровъ вполнѣ правъ, когда говоритъ, что *партія* не можетъ постановлять рѣшенія по вопросамъ не рѣшеннымъ еще наукой, или философіей. онъ совершенно правъ, говоря что партія не можетъ пропове- дывать ни теизма, ни атеизма, ни матеріализма, ни идеализма. Анархизмъ, въ противоположность католическому по духу марксизму, не долженъ признать „единоспасающей" церкви, не долженъ пользоваться довѣріемъ массъ, пріобрѣтеннымъ благодаря защитѣ ихъ экономическихъ интересовъ, чтобъ на- вязать имъ свои философскія религіозныя воззрѣнія. Но тов. Вѣтровъ *въ своей статьѣ* недостаточно подчеркиваетъ, важ- ность борьбы съ религіей *поскольку она является защитницей экономическаго и умственнаго рабства, поскольку она под- держиваетъ темноту и суевѣріе массъ, поскольку она, санкціо- нируетъ насиліе, поскольку она находится въ противорѣчіи съ* общепризнанными законами современной науки. Съ общими же положеніями этой части статьи, мы можемъ только согла- ситься.

Милитаризмъ и отношеніе къ нему анархистовъ и соціалистовъ.

(окончаніе)

Преслѣдованія антимилитаристовъ лишній разъ подчеркиваютъ истинный характеръ западно-европейской свободы: какъ вся- кій компромиссъ, она дѣйствительна лишь до тѣхъ поръ, пока серьезно не затрагиваются жизненные интересы сторонъ, вошедшихъ въ компромиссъ. Эти же преслѣдованія показываютъ, что антимилитаристская пропаганда въ дѣйствительности под- капывается подъ основы „свободныхъ" государствъ. Да это

и понятно. Идея равенства присуща каждому человѣку; у средняго человѣка она часто сильнѣе чувства любви къ сво- бодѣ. Эту истину прекрасно знали демагоги всѣхъ временъ и народовъ. И даже безстрашный Наполеонъ, безжалостно раз- рушая всѣ свободы французской революціи, не дерзнулъ поднять руку на завоеванное ею частичное „равенство". Чтобъ побороть въ человѣкѣ такое естественное чувство, чтобъ оправдать или сохранить юридическое или фактическое, неравенство, нуженъ сильный нравственный авторитетъ или не менѣе значительная физическая сила. Иногда оба эти фактора дѣйствуютъ въ одномъ направленіи, иногда достаточно одного изъ нихъ. Нравственный авторитетъ католической церкви былъ достаточно силенъ въ средніе вѣка, чтобъ обезпечить духовенству спо- койное пользованіе всѣми выгодами и преимуществами его положенія, хотя вооруженная сила не находилась непосред- ственно въ рукахъ церкви. Съ другой стороны, средневѣковая военная организованная сила сумѣла сохранить и защитить привиллегіи своего класса и послѣ того, какъ волны рефор- маціи подмыли нравственные устои феодальнаго общества.

Современное государство, благодаря развитію военной тех- ники, обладаетъ въ лицѣ арміи грозной силой, которая одна могла-бъ служить серьезной опасностью для всякой революціи, и если-бъ эта армія по своему составу принадлежала-бъ къ классамъ и группамъ, заинтересованнымъ въ сохраненіи суще- ствующаго строя, — ни одна революціонная попытка была-бъ задушена въ корнѣ.

Но тѣ же причины, которыя вызвали существованіе совре- менныхъ армій: соревнованіе между крупными государствами, — вызвали необходимость демократизовать армію, привлечь въ ея ряды всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе. И пе- редъ охранителями существую[illegible] проблемма: какъ уберечь армію, вышедшую изъ нѣдръ народа отъ „разрушительныхъ" идей и ученій, распространенныхъ среди народа, какъ использовать людей, интересы которыхъ враж- дебны данному общественному устройству, для защиты этихъ самыхъ враждебныхъ имъ порядковъ.

Задача нелегкая! И мы вполнѣ понимаемъ ту тревогу, съ которой правящіе классы слѣдятъ за всякой пропагандой въ войскѣ, понимаемъ ихъ бѣшеную злобу, съ которой они обрушивается на каждую попытку внести лучъ свѣта и созна- тельности въ мрачную и душную атмосферу казарменной жизни.

Ужъ одно это волненіе буржуазіи, ужъ одно нервничанье ея вѣрныхъ прислужниковъ должно указать анархистамъ и со- ціалистамъ — врагамъ современнаго строя, — что здѣсь ахил- лесова пята его могущества, что въ эту, наименѣе защищенную точку надо безпощадно направить свои удары. Въ какой же мѣрѣ каждая изъ названныхъ партій пользуется этимъ урокомъ? Въ какой мѣрѣ каждая изъ нихъ старается поколебать главную опору своего врага?.

Наша борьба—борьба анархистовъ съ милитаризмомъ, имѣетъ болѣе глубокій смыслъ, чѣмъ только борьба съ защитникомъ экономическихъ привиллегій буржуазіи. Наша ненависть къ эксплуатаціи въ борьбѣ съ язвой милитаризма усиливается и обостряется ненавистью къ господству, ко власти. Милита- ризмъ въ нашихъ глазахъ является воплощеніемъ всѣхъ поро- ковъ и безобразій всякаго господства, всякаго насилія, являѳ- ется символомъ государственности. Армія въ нашихъ глазахъ — очагъ нравственнаго уродства, казармы — школы, гдѣ фаб- рикуются рабы и деспоты, а „славный воинскій духъ" для насъ является кровожаднымъ духомъ жестокости, гнуснымъ ду- хомъ произвола и самодурства.

У милитаризма, какъ у вѣрнаго чада государства, уже у колыбели стоитъ насиліе: подъ угрозой тюрьмы, дисциплинар- ныхъ баталіоновъ, арестантскихъ ротъ, онъ сгоняетъ въ свои ряды лучшія, молодыя силы страны, отрываетъ ихъ отъ плодо- творной, полезной работы, чтобъ превратить ихъ въ послушное орудіе своего преступнаго владычества. Чтобъ достигнуть своей цѣли, онъ посредствомъ желѣзной дисциплины вытрав- ляетъ у своихъ жертвъ всякое чувство человѣческаго достоин- ства, убиваетъ посредствомъ однообразно-тупой, безсмысленной казарменной жизни всякую способность разсуждать и мыслить. Онъ развращаетъ ихъ психику призракомъ власти, отумани- ваетъ ихъ пробуждающее сознаніе игрой разноцвѣтныхъ тря- покъ, звономъ шпоръ, блескомъ мундировъ, лентами, наградами, и орденами. „Автономныхъ", т. е. живущихъ по своей волѣ людей, онъ превращаетъ въ гетерономныхъ, въ живущихъ только по чужой волѣ, чужими повелѣніями и санкціями солдатъ. Мили- таризмъ это антиподъ, противоположность анархизма. И между ними не возможны никакіе компромиссы, никакое соглаше- ніе, они находятся и должны находиться въ постоянной борь- бѣ на жизнь и на смерть.

Теоретически анархисты всегда такъ относились къ милитаризму, но специальная систематическая борьба съ нимъ началась только съ конца прошлаго столѣтія. Важную роль въ этой новой тактикѣ сыграло дѣло Дрейфуса, когда всколыхнулось стоячее болото военщины и на поверхность его выплыли всѣ гады пресмыкающіяся, спокойно ютившіеся на днѣ его. Анархисты сыграли видную роль въ этой борьбѣ съ продажностью и лицемѣріемъ высшихъ чиновъ французской арміи. Себастіанъ Форъ въ своемъ „*Journal du Peuple*" разоблачалъ всѣ мерзости этой профессіональной касты убійцъ. А товарищъ Домелла Ньювенгейсъ въ своемъ докладѣ, назначавшемся для конгресса анархистовъ, который долженъ былъ въ 1900 г. состояться въ Парижѣ, указалъ на всѣ средства, развилъ систему мѣръ, необходимыхъ для борьбы съ милитаризмомъ, начиная отъ личнаго отказа отъ военной службы и кончая всеобщей забастовкой войскъ и рабочихъ въ случаѣ войны. Послѣ всѣхъ этихъ событій среди французскихъ соціалистовъ зародилась мысль организовать для болѣе успѣшной борьбы съ милитаризмомъ, международный антимилитарный союзъ. Привести этотъ планъ въ исполненіе взялъ на себя старый врагъ милитаризма Домелла Ньювенгейсъ. Съ этой цѣлью въ 1904 г. былъ созванъ съѣздъ антимилитаристовъ, и на этомъ съѣздѣ принята такъ упорно отклонявшаяся интернаціональными соціалистическими съѣздами резолюція о всеобщей забастовкѣ въ случаѣ объявленія войны. Главный, преобладающій контингентъ участниковъ конгресса составляли анархисты и синдикалисты. Чтобъ отграничить себя отъ толстовцевъ антимилитаристовъ, они приняли слѣдующую резолюцію:

„Амстердамскій Конгрессъ, иниціаторъ второго интернаціонала, заявляетъ, что онъ держится революціонныхъ принциповъ и категорически отвергаетъ всякія теоріи подчиненія, вытекающія изъ христіанскаго духа. „Онъ провозглашаетъ необходимость насилія, которое есть дѣтище разума и протеста, протеста активнаго, а не пассивнаго."

Послѣ этого конгресса дѣятельность анархистовъ въ пропагандѣ антимилитаризма еще усилилась. Въ этомъ же духѣ дѣйствуютъ и находящіеся подъ вліяніемъ анархистовъ революціонные синдикаты. Французскіе синдикаты издаютъ спеціальные брошюры для солдатъ, для новобранцевъ. Чтобъ предохранить ихъ отъ развращающаго вліянія казарменной жизни, они поддерживаютъ сношенія съ рабочими-солдатами, матеріально поддерживаютъ тов., уклонившихся отъ воинской повинности. Борятся съ милитаризмомъ и синдикаты Голландіи и Испаніи. Чтобъ показать, какъ великъ въ послѣдней интересъ къ антимилитаристской пропагандѣ, мы перечислимъ группы, которыя были представлены на антимилитаристскомъ конгрессѣ: „Федерація испанскихъ рабочихъ", насчитывающая около 100,000 членовъ, 20 анархическихъ синдикатовъ и группъ изъ Андалузіи, 40 такихъ же группъ изъ Каталоніи. А между тѣмъ антимилитаристская пропаганда въ Испаніи сильно преслѣдуется. За перепечатаніе одной переводной брошюры объ антимилитаризмѣ одинъ изъ синдикалистовъ былъ приговоренъ къ шестилѣтней каторгѣ. Вслѣдъ за Испаніей идетъ Бельгія. Бельгійскіе синдикаты на своемъ послѣднемъ конгрессѣ, приняли въ свою программу антимилитаристскую пропаганду. Меньше всего успѣховъ антимилитаризмъ дѣлаетъ въ Германіи. Но и здѣсь наши товарищи выпускаютъ антимилитаристскій листокъ, послѣдній номеръ котораго конфискованъ. Мы уже въ прошломъ номерѣ говорили объ антимилитарской пропагандѣ въ Швейцаріи и Швеціи. Къ этому можемъ прибавить, что всякій, кто слѣдитъ за анархической литературой, за ихъ газетами, рефератами, пропагандой долженъ признать, что въ отношеніи къ милитаризму у анархистовъ нѣтъ разногласія между теоріей и практикой, что они находятся въ непрерывной борьбѣ съ признаннымъ врагомъ, что съ каждымъ днемъ своей дѣятельности они наносятъ новый ударъ гидрѣ милитаризма!

Каково же отношеніе къ милитаризму соціалистовъ государственниковъ? До какой степени они относятся враждебно къ кровавому призраку? Въ какой формѣ выражается ихъ борьба съ нимъ?

Полупрогрессивный, полуконсервативный характеръ государственнаго соціализма проявляется наружу и въ вопросѣ о милитаризмѣ. И здѣсь они не доходятъ въ своей критикѣ до конца, останавливаются на полупути, борятся не за уничтоженіе зла, а за реформу его. Ихъ борьба не можетъ быть направлена противъ самыхъ основъ антимилитаризма, они не могутъ даже попытаться окончательно избавить человѣчество отъ давящаго его кошмара военщины. Вѣдь централизація іерархія, дисциплина, насильственная вербовка людей въ свои ряды — всѣ эти ужасные признаки милитаризма, присущіе ему во всѣхъ типичныхъ военныхъ странахъ Европы, вѣдь эти черты — неотъемлемая принадлежность государства, душа будущаго соціалистическаго общества. И признавая государство, соціалисты государственники этимъ самымъ признаютъ милитаризмъ, признавая законы, признавая за одной частью населенія право навязывать силой свои убѣжденія и рѣшенія другой части населенія, этимъ самымъ они признаютъ необходимость существованія послушной, дисциплинированной силы, признаютъ армію.

Какъ соціалисты, они могутъ бороться противъ милитаризма, поскольку онъ является защитникомъ частной собственности, поскольку онъ является поддержкой порабощенія одного класса, болѣе слабаго, другимъ — болѣе сильнымъ, поскольку онъ является орудіемъ эксплуатаціи одной болѣе слабой націи, другой болѣе сильной.

Какъ демократы, они должны бороться съ милитаризмомъ, поскольку принципъ демократіи недостаточно проведенъ въ организаціи самой арміи.

Но такъ какъ во всѣхъ главныхъ военныхъ государствахъ организація арміи недемократична, такъ какъ во всѣхъ современныхъ государствахъ, что признаютъ и сами соціалисты, фактически у власти стоитъ кучка эксплуататоровъ, которая распоряжается арміей только для борьбы съ врагами ихъ владычества съ рабочими, крестьянами, революціонерами; то и соціалисты государственники, не борясь съ принципомъ милитаризма, должны, если они не хотятъ измѣнить своимъ идеаламъ, непримиримо бороться съ современной его формой, должны отказать современному милитаризму даже въ косвенномъ признаніи.

Но какъ теоретически признаваемая борьба классовъ, на практикѣ у соціалистовъ переходитъ въ сотрудничество классовъ, такъ и теоретически предполагаемая борьба съ милитаризмомъ практически превращается у нихъ въ пассивное попустительство, которое часто переходитъ въ активную помощь*). Пассивное попустительство уже совершали вожди соціалъ-демократовъ, когда на своихъ международныхъ конгрессахъ встрѣчали злобнымъ хихиканіемъ предложеніе Домелла Ньювенгейса отвѣчать на каждое объявленіе войны общей забастовкой трудовой и солдатской арміи. Шагъ къ активной помощи былъ сдѣланъ Бебелемъ, когда онъ выразилъ готовность голосовать за выдачу правительству необходимой суммы для улучшенія мундировъ. „Я указалъ на то" объявляетъ Бебель на конгрессѣ въ Галле 1890 г. — „что при примѣненіи бездымнаго пороха... современная обмундировка съ блестящими металлическими пуговицами и яркими цвѣтами будетъ служить для врага прекрасной цѣлью... Если я заявилъ дальше, что я готовъ голосовать за выдачу необходимыхъ денежныхъ средствъ на измѣненіе мундировъ, то этимъ я лишь выразилъ свою готовность позаботиться о томъ, чтобъ въ ближайшей войнѣ десятки тысячъ нашихъ товарищей по партіи не погибли безцѣльно изъ за неосмотрительности нашего военнаго управленія". Какая трогательная заботливость о рабочихъ! Но старый вождь соціалистовъ не можетъ не знать, что эти же солдаты въ своихъ новыхъ „бебелевскихъ" мундирахъ скорѣе всего будутъ пущены противъ бастующихъ рабочихъ, противъ беззащитныхъ китайцевъ или противъ порабощенныхъ туземцевъ въ одной изъ дальнихъ колоній, и соціалистическая осмотрительность послужитъ прекраснымъ средствомъ для завоеванія прибавочной стоимости! Наконецъ, если осмотрительность, то осмотрительность до конца, то надо голосовать и за болѣе усовершенствованное орудіе, чтобъ „въ ближайшей войнѣ десятки тысячъ нашихъ товарищей не погибли бы безцѣльно изъ-за неосмотрительности нашего правительства". Надо отдать справедливость соціалъ-демократамъ, въ данномъ случаѣ они проявили печальное мужество быть послѣдовательными до конца. На конгрессѣ въ Гамбургѣ въ 1897 г. Шиппель заявилъ: „Разъ мы не въ состояніи предупредить войну, мы не можемъ вооружить нашихъ солдатъ плохими ружьями, и плохими пушками... Если существующій милитаризмъ приведетъ къ войнѣ, которую мы не въ состояніи предупредить, и мы потерпимъ пораженіе, причемъ рабочій классъ прольетъ вдвое болѣе крови (чѣмъ при лучшемъ вооруженіи), тогда я думаю, мы всѣ будемъ упрекать правительство въ томъ, что оно не приняло во время необходимыхъ мѣръ". Къ мнѣнію Шиппеля присоединился и Ауэръ, который отмѣтилъ, что въ этомъ пунктѣ многіе соціалъ-демократы,

---

*) Мы говоримъ о соціалистическихъ партіяхъ, а не объ отдѣльныхъ личностяхъ, которые, какъ Эрве, борятся съ милитаризмомъ.

не исключая Бебеля и Либкнехта, согласны съ Шиппелемъ. Нельзя не подчеркнуть, что Шиппель говоритъ, какъ о нѣчто рѣшенномъ, что соціалистическіе солдаты будутъ принимать участіе *во всякой* войнѣ, которая будетъ вызвана современнымъ милитаризмомъ и которую соціалистамъ не удастся предупредить. Что во всякую войну они постараются предупредить заставляетъ думать что заявленіе Ауэра въ рейхстагѣ 9-го февраля 1891 г. „Завоеваніе Эльзасъ-Лотарингіи совершившійся фактъ... и здѣсь мы со своей стороны заявляемъ самымъ категорическимъ образомъ, что признаемъ законнымъ современное положеніе вещей". А Бебель въ засѣданіи рейхстага отъ 7-го марта 1904 г. заявилъ: „Вездѣ и повсюду мы будемъ защищать Германію отъ попытки отнять у нея хоть маленькій кусочекъ земли". Во время спора изъ за Марокки Бебель заявилъ въ рейхстагѣ же: „и мы держимся того мнѣнія, что Германская имперія крайне заинтересована въ защитѣ своихъ интересовъ въ Мароккѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ (слушайте! слушайте! направо). Конечно, мы это постоянно повторяли... Конечно, Германія не должна была допустить, чтобъ ея интересы односторонне регулировались Франціей и Англіей, но у канцлера было много другихъ средствъ, чтобъ обезпечить нѣмецкіе интересы. Вопросъ о милитаризмѣ былъ недавно опять поднятъ на іенскомъ конгрессѣ. Карлъ Либкнехтъ выступилъ въ защиту резолюціи, которая требовала, чтобъ соціалъ-демократы вели дѣятельную пропаганду среди молодежи, призываемой на военную службу. Противъ принятія резолюціи говорилъ Бебель, который объявилъ ее вредной для партіи. По его мнѣнію нужно ограничиться только тѣмъ, чтобъ объяснить рекрутамъ только ихъ „права и обязанности. „Пусть это сочтутъ трусостью, — [illegible] но я не принимаю отвѣтственность за такія резолюціи". Резолюція была отклонена. Вотъ какъ борются съ милитаризмомъ въ классической странѣ соціалъ-демократіи. Нѣсколько фактовъ изъ другихъ странъ дополнятъ картину этой ожесточенной борьбы съ милитаризмомъ. Во время парламентскихъ дебатовъ по случаю изгнанія аббата Делдора Жоресъ въ своей рѣчи сказалъ: „Будемъ смотрѣть на армію какъ на необходимое орудіе нашихъ надеждъ и нашей силы. А не станемъ уменьшать нашего вооруженія. Это ошибка, если утверждаютъ что Европа не можетъ выдержать ношу своихъ вооруженій, долго она еще сумѣетъ ихъ вынести... Она богата, она могущественна, она можетъ продолжать содержать свои арміи... Разоруженіе было бы преступной химерой". Во время процесса Эрве, Жоресъ высказался, что онъ признаетъ за солдатами право устроить стачку на почвѣ экономическихъ требованій, но онъ отдѣлывается молчаніемъ, когда спрашивали его мнѣніе о дѣятельности антимилитаристовъ.

Итальянскіе соціалисты вотировали въ 1895 г. военный бюджетъ въ 140 милліоновъ.

Троэлстра сказалъ въ голландскомъ парламентѣ 2-го іюля 1903 г.: „Было-бы смѣшно, еслибъ мы хотѣли бы народную армію и не хотѣли бы дать нашихъ голосовъ при вотированіи бюджета на пушки и вооруженіе, такъ какъ армія безъ оружія невозможна." Въ одномъ изъ августовскихъ номеровъ (1904 года) органа швейцарскихъ соціалистовъ „*Grütlianer*" мы читаемъ: „это ложный методъ со стороны рабочихъ отказаться отъ явки на военную службу во время стачки. Это не революціонный актъ, это противугосударственный актъ и правительство вынуждено будетъ защищаться различными средствами". А въ одномъ изъ номеровъ этого года какой то поклонникъ арміи пишетъ: „для столь многихъ невоспитанныхъ молодыхъ людей казармы послужили хорошей, здоровой школой; тамъ нужно повиноваться и можно научиться дисциплинѣ."

На своемъ послѣднемъ „партейтагѣ" въ Ольтенѣ швейцарская соціалъ-демократія отказалась отъ антимилитаристской пропаганды. Правда, они рѣшили требовать гарантій, чтобъ войско не употреблялось противъ стачечниковъ, а пока такихъ гарантій не будетъ, они „совѣтуютъ солдатамъ не подчиняться приказанію нападать на стачечниковъ". Но тутъ же они рѣшили, что при современномъ положеніи вещей они признаютъ народную милицію, какъ необходимое учрежденіе для защиты страны отъ нападенія извнѣ".

„Дальше они требуютъ, чтобъ военныя организаціи имѣли бъ въ своей основѣ всеобщую обязательную воинскую повинность чтобъ въ нихъ былъ проведенъ послѣдовательно демократическій принципъ; также они объявляютъ себя противниками „всякихъ расходовъ на армію, если эти расходы не вызваны необходимостью защиты страны". Итакъ, изъ за боязни призрачнаго, возможнаго врага, они пока вооружаютъ своего *несомнѣннаго настоящаго* врага-буржуазію. И это на ихъ языкѣ называется классовой борьбой.

Фактическая сторона вопроса достаточно, какъ намъ кажется, выяснена. Можемъ сдѣлать выводы. Въ частномъ вопросѣ о милитаризмѣ предъ нами рельефно вырисовались два міровоззрѣнія: съ одной стороны цѣльная, безстрашно-послѣдовательная теорія, которая гармонически и красиво сливается съ не менѣе послѣдовательной и смѣлой тактикой; съ другой стороны, половинчато робкая теоретическая мысль, соединившаяся съ безцвѣтнымъ практицизмомъ и пошлымъ посибилизмомъ. Съ одной стороны принципіальность, съ другой оппортюнизмъ. Съ одной стороны анархизмъ, съ другой государственный соціализмъ.

А—ъ.

Первая крестьянская бомба.

„Крестьяне деревни Бишушкино Самарской губерніи въ кровавомъ столкновеніи съ полиціей употребили бомбы какъ средство защиты. Крестьянинъ еще недавно полный рабъ, еще недавно ломавшій шапку передъ всякими властями и барами, крестьянинъ боявшійся всѣхъ и всего начинаетъ учиться отвѣчать на насиліе силой. — За „Землю и Волю" онъ начинаетъ бороться не дрекольями, камнями, вилами, но болѣе могучими и болѣе разумными средствами. И эти средства борьбы, распространившись широко и примѣнившись вездѣ и всегда гдѣ нужно и должно смогутъ создать, создадутъ атмосферу сознанія силы; создадутъ возможность побѣды, отодвинутъ назадъ всѣ инстинкты боязни и рабства. — Крестьянинъ-рабъ въ этой атмосферѣ становится силой. Крестьянинъ знающій средства защиты, умѣ[illegible] не можетъ родить другихъ идеаловъ какъ лишь идеалъ соотвѣтствующій сознанію его силы. — Сознаніе силы влечетъ могучій, свободный идеалъ. Беззащитный, слабый крестьянинъ среди беззащитныхъ и слабыхъ крестьянъ не можетъ быть инымъ какъ пассивнымъ и робкимъ рабомъ; онъ можетъ имѣть другихъ идеаловъ какъ химерическое, благотворное вмѣшательство государства; онъ не можетъ дѣйствовать иначе какъ просить, умолять, ожидать отъ другихъ, надѣяться на тѣхъ, кто кажется ему сильнымъ, могучимъ.

Государство для крестьянъ это сила. Крестьяне боятся государственной силы и всевозможныхъ ея представителей, сознавая себя и беззащитными предъ ними и ней съ одной стороны это сознаніе, эта боязнь; съ другой стороны желаніе лучшихъ условій жизни, — все это вмѣстѣ родитъ иллюзію — надежду на благотворную помощь государственной силы.

Крестьянинъ-сила, крестьянинъ сознающій свою силу, становящійся фактически выше государственной силы, на почвѣ стремленія къ лучшимъ условіямъ жизни и сознанія своей силы превышаетъ въ своемъ идеалѣ государство, идетъ дальше, идетъ по пути анархизма, къ нему. — Крестьянская „мужицкая" бомба, единичный фактъ сегодня, — долженъ стать завтра всеобщимъ средствомъ защиты, борьбы. И зависитъ отъ насъ анархистовъ, распространивъ наши средства борьбы, вводя среди крестьянъ революціонную организацію развить въ крестьянской средѣ сознаніе ихъ собственной силы, создать почву на которой разовьется и выраститъ нашъ могучій и гордый идеалъ Анархіи, Коммунизма, Свободы.

А. Н.

Отголоски свободныхъ странъ.

Буржуазный «*Matin*» говоритъ что во Франціи каждый годъ умираетъ 50,000 дѣтей отравленныхъ продавцами молока. Эти граждане въ цѣляхъ сохраненія молока прибавляютъ къ нему всякія химическія вещества, сохраняя молоко и отравляя дѣтей. Такое «избіеніе младенцевъ» оставляетъ, конечно равнодушнымъ буржуазный классъ, гдѣ деньги цѣнятся выше жизни и гдѣ богатства создаются медленнымъ, но постояннымъ отравленіемъ и убійствомъ рабочихъ классовъ. —

Никакой законъ не можетъ измѣнить этого положенія вещей и пока будетъ существовать частная собственность, производство не можетъ имѣть другихъ цѣлей какъ обогащеніе всѣми средствами экономически-властвующихъ классовъ. Только при коммунистическомъ владѣніи всѣмъ необходимымъ для жизни производство будетъ совершаться не въ цѣляхъ наживы, но для

удовлетворенія всѣхъ потребностей всѣхъ членовъ общества.

∴

Въ той же республиканской Франціи существуетъ 650,000 чиновниковъ-бюрократовъ и стоятъ они народу почти милліардъ франковъ; если прибавить, что армія стоитъ 1,300 милліоновъ фр. выходитъ, что больше половины всего бюджета уходитъ на содержаніе паразитовъ: чиновниковъ и солдатъ. Къ чему они служатъ? Къ тому-же что и въ Россіи: — держать въ рабствѣ трудящіеся массы и помѣшать имъ бороться за человѣческія условія жизни. Пока будутъ существовать правительства, каковы бы они не были, они не могутъ дѣйствовать иначе, какъ при посредствѣ законовъ. Законъ — это насиліе одного класса надъ другимъ и для выполненія законовъ необходимы чиновники и солдаты, функціи которыхъ не могутъ быть иными какъ насиліе во всѣхъ его видахъ.

Религія необходима для народа, и если бы не было религіи нужно было бы ее изобрѣсть — говорятъ всякого рода, буржуа, и говоря такъ, они съ ихъ точки зрѣнія правы. Благодаря религіи народъ терпѣливо пе- [illegible] мость и свое рабское положеніе, и въ рукахъ правителей и богачей религія есть могучее средство порабощенія массъ. Скажутъ почему же государство во Франціи отдѣлилось отъ церкви? — Причина проста: народъ не вѣритъ больше попамъ, и государство создало свою собственную религію — религію государства. — На мѣсто вѣры въ бога оно создало вѣру въ законъ; на мѣсто любви къ богу оно создало любовь къ отечеству и на мѣсто прежнихъ поповъ оно выдвинуло новыхъ поповъ: чиновниковъ, офицеровъ и депутатовъ, которые поддерживаютъ и укрѣпляютъ въ народѣ вѣру въ государство какъ благотворную силу могущую создать земной рай здѣсь же на землѣ, но въ будущемъ... отдаленномъ будущемъ. — Эти статскіе жрецы проповѣдуютъ на разный ладъ терпѣніе, повиновеніе и въ особенности законное дѣйствіе, дѣйствіе посредствомъ парламента и депутатовъ.

Эта новая религія, какъ и старая, основана на незнаніи народа, на лжи и обманѣ. Народъ вѣритъ что государство можетъ измѣнить его экономическое положеніе современнаго раба: онъ вѣритъ что избирая депутатовъ онъ избираетъ своихъ спасителей. Народъ еще не знаетъ что государство есть лишь ассоціація буржуазіи, юстиціи, арміи и полиціи для взаимной помощи въ дѣлѣ эксплуатаціи рабочихъ массъ. Народъ еще не знаетъ, что законъ есть лишь выраженіе воли правящихъ классовъ, и что каковъ бы ни былъ законъ, примѣняясь буржуазіей и въ буржуазномъ обществѣ, онъ не можетъ фактически дѣйствовать иначе, какъ въ интересахъ правящихъ т. е. имущихъ классовъ. Народъ еще вѣритъ, что можетъ быть соглашеніе между двумя классами, интересы которыхъ идутъ въ разрѣзъ; онъ вѣритъ что депутаты смогутъ законно уничтожить причину всѣхъ золъ: захватъ меньшинствомъ земли и всѣхъ орудій труда — Народъ еще не знаетъ что главная цѣль арміи это держать насильственно трудящіеся массы въ повиновеніи правящимъ классамъ, онъ не знаетъ, что «отечество» есть ничто иное какъ интересы тѣхъ, кто имѣетъ и правитъ т. е. богатыхъ. —

Народъ не знаетъ и онъ не вѣритъ, и вѣра въ государство замѣнило вѣру въ бога, и эта новая религія, благодаря попамъ и жрецамъ всѣхъ политическихъ партій является для имущихъ и правящихъ еще болѣе могучимъ орудіемъ порабощенія трудящихся массъ чѣмъ старая ребяческая отжившая уже религія. — Но эта новая религія имѣетъ своихъ еретиковъ и атеистовъ — анархистовъ. И анархисты пропагандируютъ что «освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самыхъ же рабочихъ» они говорятъ, что «цѣли рабочихъ классовъ могутъ быть достигнуты лишь посредствомъ насильственнаго ниспроверженія всего современнаго общественнаго строя они призываютъ къ революціи и говорятъ «что пролетаріи ничего не могутъ въ ней потерять кромѣ своихъ цѣпей и пріобрѣтутъ же они цѣлый міръ». — И пропагандируя это анархисты работаютъ въ цѣляхъ и намѣреніяхъ трудящихся массъ, въ ихъ же средѣ, съ ними противъ буржуазіи противъ государства, противъ законовъ за Свободу и Коммунизмъ.

∴

Тотъ кто принадлежитъ къ анархической партіи, кто поддерживаетъ или сочувствуетъ ей долженъ быть немедленно разстрѣлянъ. Тотъ, кто кричитъ «да здравствуетъ анархія» заслуживаетъ смерть. Безъ всякихъ разсужденій, безъ суда 12 пуль въ животъ и кончено. Несомнѣнно дѣйствуя такъ вы разстрѣляете иногда почти невинныхъ, но тѣмъ самымъ вы устраните эту отвратительную партію». — Кто это говоритъ? Треповъ? Николай? Нѣтъ, одинъ буржуазный журналистъ Канады. Нѣкій господ. Ролланъ газеты «Будущее Сѣвера». Министръ морского Вѣдомства Американскихъ Соед. Штатовъ. Бонапартъ держится того мнѣнія, что революціонные совѣты анархистовъ должны быть наказываемы, какъ если бы эти совѣты были бы уже актами. Этотъ демократическій министръ совѣтуетъ въ особенности смертную казнь, а для самыхъ незначительныхъ «преступленій» полное одиночное заключеніе съ единственнымъ развлеченіемъ для заключеннаго анархиста: порка кнутомъ отъ времени до времени. Къ какой бы національности они не принадлежали всѣ правящіе и всѣ имущіе имѣютъ одинъ и тотъ же интерессъ: жить народнымъ трудомъ, помѣшать народу освободиться отъ ига частной собственности и государства. Въ этомъ дѣлѣ всѣ правители солидарны и если императоры Германіи и Австріи обѣщали Николаю своихъ солдатъ для подавленія русской народной революціи, то это лишь потому, что они сами боятся за себя, боятся революціи въ своихъ же странахъ. Всѣ правители и всѣ богатые солидарны: они травятъ анархистовъ и всегда готовы травить ихъ еще болѣе потому что въ современномъ обществѣ анархистъ является единственнымъ революціоннымъ элементомъ, т. е. дѣйствующимъ лишь въ интересахъ крестьянскихъ и рабочихъ массъ. Анархисты говорятъ, что вездѣ, при какой бы то ни было формѣ правительства рабочіе и крестьяне являются рабами и ихъ рабство зависитъ отъ экономическихъ основъ общества: Захватъ земель и орудій труда меньшинствомъ. Анархисты говорятъ, что всѣ правительства существуютъ, потому что существуетъ это меньшинство живущее грабежомъ крестьянъ и эксплуатаціей рабочихъ. Анархисты говорятъ, что никто не имѣетъ никакого права присвоить себѣ землю и помѣшать другимъ обрабатывать ее, такъ какъ земля, не будучи продуктомъ человѣческаго труда не можетъ принадлежать нѣкоторымъ личностямъ. Анархисты говорятъ что всѣ орудія

труда: машины желѣзныя дороги, дома и т. д. будучи неизбѣжно продуктами общественной жизни и общественнаго труда не должны принадлежать лишь немногимъ членамъ общества и служить лишь интересамъ этихъ членовъ. Анархисты говорятъ, что, если крестьяне и рабочіе хотятъ жить свободно, т. е. жить по человѣчески, они должны направить всѣ свои усилія на экспропріацію имущихъ т. е. правящихъ классовъ и на организацію общества построеннаго на коммунистическомъ владѣніи всѣмъ необходимымъ къ жизни. Экспропріація имущаго класса и организація коммунистическаго общества не можетъ быть совершена иначе, какъ посредствомъ Социальной Революціи. Анархисты говорятъ, что эта Революція можетъ быть совершена лишь самими крестьянами и рабочими, дѣйствующими сами непосредственно и соотвѣтствующими ихъ интересамъ средствами. Анархисты призываютъ рабочихъ и крестьянъ къ революціонной борьбѣ — неизбѣжной борьбѣ противъ имущихъ т. е. властвующихъ классовъ, противъ всѣхъ формъ эксплуатаціи народнаго труда и поэтому то всѣ правители, каковы бы они ни были всѣ богатые въ какой бы странѣ они не жили противъ анархистовъ, и всѣми средствами стараются уничтожить ихъ и помѣшать имъ пропагандировать ихъ идеи среди рабочихъ и крестьянъ.

⁂

Нѣкогда у всѣхъ народовъ земля находилась въ общинномъ владѣніи крестьянъ. Частная земельная собственность появляется сравнительно недавно и вездѣ и всегда она была результатомъ насильственнаго грабежа крестьянскихъ общинъ, насильственнаго захвата общинныхъ земель. Исторія захвата крестьянскихъ земель проходитъ черезъ три стадіи; сначала обыкновенный грабежъ, затѣмъ «законный» грабежъ и теперь грабежъ посредствомъ банковъ и покуповъ. Въ Англіи, напримѣръ, разные дворяне захватывали общинныя земли огораживали ихъ, изгоняли крестьянъ и тѣмъ дѣло и кончалось. Въ Шотландіи по словамъ одного писателя 1818 года «дворяне изгоняли крестьянъ съ ихъ земель, какъ если бы они вырывали сорныя травы; они обращались съ крестьянами и ихъ деревнями, какъ пьяные дикари могли бы обращаться съ дикими звѣрями и ихъ берлогами». Во Франціи напр. великій князь Нормандіи разоряетъ 26 общинъ и на землѣ, принадлежащей этимъ общинамъ разводитъ лѣсъ. Другой князь, чтобы имѣть возможность охотясь проѣзжать изъ одного замка въ другой, уничтожаетъ всѣ попутныя деревни и изгоняетъ крестьянъ съ ихъ земель. Одинъ древній историкъ говоритъ что Вильгельмъ *le Batard* приказалъ сжечь нѣсколько деревень и на общинной землѣ этихъ деревень распустить для развода дикихъ звѣрей. Позже грабежъ принимаетъ законныя формы. Какой либо дворянинъ желая пріобрѣсть часть общинныхъ земель, заявляетъ что эта земля принадлежитъ ему и беретъ ее. Такъ какъ крестьяне не могли представить никакихъ бумагъ для доказательства того, что земли, гдѣ ихъ предки жили вѣками, принадлежитъ дѣйствительно имъ или такъ какъ сами дворяне — если бумаги и существовали — крали и сжигали ихъ, и такъ какъ всякій судъ существуетъ лишь для оправданія богатыхъ — крестьяне законно ничего не могли доказать и украденная у нихъ земли переходила въ частное и «законное» владѣніе помѣщика-вора. Государство, конечно помогало дворянамъ, и въ Англіи напр. отъ 1710 — 1843 года правительство издало цѣлый рядъ законовъ, позволившихъ помѣщикамъ захватить въ свои руки треть обрабатываемыхъ земель и изгнать изъ этихъ земель жившія тамъ крестьянскія общины. Нѣкая княгиня *Sutherbland*'а отъ 1814 — 1820 годъ выгнала «законно» около 3,000 крестьянскихъ семействъ съ общинныхъ земель и превратила эти земли въ свою личную собственность. — Въ Бельгіи какъ и вездѣ государство помогало уничтоженію общиннаго владѣнія и введенію частной собственности. Тамъ уже законъ 1772 года рѣшаетъ продать немедленно всѣ необрабатываемыя земли и законъ 1847 года позволяетъ и теперь грабить земли подъ видомъ продажи необработанныхъ земель. Въ Швеціи въ 1543 году король захватилъ всѣ свободные земли, издавъ законъ, что всѣ эти земли принадлежатъ ему. — Во Франціи Конвентъ-собраніе народныхъ представителей, приказалъ 10-го іюня 1793 года раздѣлить общинныя земли между живущими тамъ крестьянами и ввелъ такимъ образомъ частное владѣніе землею. — Въ Россіи семейство Романовыхъ — гнусный осадокъ татарскаго ига — отдавало въ подарокъ общинныя земли всякаго рода лакеямъ и прислужникамъ. Цари-палачи рускихъ крестьянъ ввели крѣпостное право и когда подъ вліяніемъ крестьянскихъ бунтовъ одинъ изъ этихъ царей [illegible] отдать имъ украденныя у нихъ земли. Земли крестьянъ остались во владѣніи помѣщиковъ и въ «законномъ» владѣніи самихъ же царей грабителей. Теперешній царь, пропитанный кровью избиваемыхъ повсюду рабочихъ и крестьянъ, боясь кончить свою гнусную жизнь на эшафотѣ подобно французскому королю Людовику 16 — дѣлаетъ «милость» крестьянамъ: онъ предлагаетъ голоднымъ разореннымъ крестьянамъ выкупить у него по дешевой цѣнѣ заграбленныя царями и помѣщиками общинныя земли. —

Семейство Романовыхъ — эта гнойная язва на тѣлѣ рускаго народа, не только грабило общинныя земли и создавало помѣщиковъ, оно давило народъ всякаго рода податями, — оно держало народъ въ невѣжествѣ и незнаніи и всѣмъ этимъ держало крестьянъ въ постоянной бѣдности и постоянной голодовкѣ. —

Всякаго рода мудрецы и хитрые враги крестьянъ совѣтуютъ рускимъ крестьянамъ подѣлить общинныя земли, которыя помѣщики и цари не успѣли еще украсть и они совѣтуютъ имъ стать каждый «вѣчнымъ» собственникомъ своего отдѣльнаго клочка земли. Эти господа знаютъ хорошо, что крестьянинъ не долго останется и собственникомъ и что благодаря налогамъ, податямъ, неурожаямъ и т. д. его земля скоро перейдетъ во владѣніе помѣщиковъ и богачей. — Въ Европѣ крестьяне якобы работаютъ каждый для себя и на своей собственной землѣ; на самомъ же дѣлѣ громадное большинство земель, находится въ рукахъ богачей, которые отдаютъ въ аренду крестьянамъ украденную у нихъ когда то землю. Въ Бельгіи напр. двѣ трети земли принадлежатъ капиталистамъ. Капиталисты сами не обрабатываютъ земли но они «благоволятъ» позволять крестьянамъ обрабатывать ее и за это берутъ довольно высокую подать съ крестьянъ подъ видомъ арендной платы. Только одна треть бельгійской земли принадлежитъ крестьянамъ, но она заложена въ банки и крестьяне вмѣсто того, чтобы работать только для себя, работаютъ для богачей подъ видомъ уплаты процентовъ. Въ Англіи въ 11-томъ столѣтіи крупныя помѣщики захватили въ свои руки 22 % всей земли, но уже въ 1872 г. они владѣютъ почти всей землей, 92%

Ограбленные англійскіе крестьяне должны были или работать для помѣщиковъ или пойти въ городъ и продавать тамъ то, что никакое государство не сможетъ украсть — ихъ трудовую силу. Въ городахъ фабриканты покупали по дешевой цѣнѣ рабочую силу и благодаря труду бывшихъ крестьянъ создавали себѣ громадныя богатства, тогда какъ рабочіе умирали отъ голода, болѣзней и непосильнаго труда. Многіе ограбленные крестьяне должны были переселиться въ другія страны; но не всѣ это могли дѣлать или прямо по недостатку средствъ или же какъ было въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, переселиться въ другія страны было запрещено правительствомъ для того чтобы дать фабрикантамъ Гласково и другихъ городовъ дешевую и беззащитную рабочую силу.

Въ Италіи отъ 1873 до 1887 года казнъ пустила по міру 55,000 крестьянъ, продавъ за неплатежъ долговъ ихъ «собственность» — землю, и депутатъ Гатти заявилъ въ 1897 году что мелкіе и средніе земельные собственники все болѣе и болѣе уменьшаются т. е. разоряются, а земля ихъ переходитъ въ руки богачей и помѣщиковъ

Въ Венгріи отъ 1870 до 1880 годъ [illegible] разорились и ихъ земля была продана за долги и конечно перешла въ руки капиталистовъ. Въ Австрійской Богеміи на 5110 жителей семь человѣкъ имѣютъ во владѣніи три четверти съ половиной всей земли; въ Моравіи вся земля принадлежитъ четыремъ помѣщикамъ. Во Франціи отъ 1881 до 1891 года 186,621 крестьянъ благодаря податямъ и долгамъ разорились и хотя французскій крестьянинъ любитъ свою землю также какъ и русскій, волей неволей ему приходится покинуть свою «собственность» и пойти на заработки къ помѣщикамъ, заграбившимъ нѣкогда общинныя земли. Половина обрабатываемыхъ земель принадлежитъ во Франціи 29,000 богатыхъ капиталистовъ помѣщиковъ, другою половиной владѣютъ 7 милліоновъ крестьянъ, но такъ какъ они должны въ банки болѣе 25 милліардовъ фр. не считая того что они должны всякаго рода кулакамъ — французскій крестьянинъ есть «собственникъ» только на бумагѣ; на дѣлѣ же онъ работаетъ для уплаты тяжелыхъ налоговъ и еще болѣе тяжелыхъ процентовъ богачамъ и если богачи не отобрали, подъ предлогомъ уплаты долговъ, крестьянскую землю то это лишь потому, что проценты приносятъ имъ большій доходъ, нежели арендная плата, и потому еще, что крупные помѣщики нуждаются въ рабочей силѣ крестьянъ, находящихся на мѣстѣ же и всегда готовыхъ наняться у помѣщиковъ.

Частная земельная собственность для крестьянъ вездѣ ведетъ ихъ къ разоренію и къ порабощенію всякими правителями и богачами. Она нарождаетъ бѣдность, нищету, рабство и эксплуатацію. Благодаря частной собсобственности, крестьяне вездѣ потеряли ихъ общинныя земли и сдѣлались лишь арендаторами или наемниками т. е. рабами, находящимися въ полной зависимости отъ богатыхъ, отъ помѣщиковъ и отъ преданныхъ имъ всякаго рода правителей и государей. Частная собственность результатъ грабежа общинныхъ земель выгодна лишь для всевозможныхъ капиталистовъ; она позволяетъ имъ жить ничего не дѣлая, и пользоваться трудомъ рабочихъ и крестьянъ. Частная собственность для крестьянъ это новая и болѣе хитрая форма крѣпостного права и если крестьяне желаютъ жить свободно и работать только для себя и своихъ, имъ не частную земельную собственность нужно ввести, но расширивъ общинное владѣніе ввести Коммунизмъ и Анархію т. е. такое общество гдѣ вся земля находится во владѣніи крестьянъ и гдѣ нѣтъ ни правителей, ни царей, ни помѣщиковъ которые смогутъ вновь и еще разграбить крестьянскія земли и поработить самихъ крестьянъ. Интересы крестьянъ не состоятъ въ томъ чтобы подѣлить навсегда ихъ общинныя земли, но отобрать у царя, дворянъ, помѣщиковъ и всякихъ богачей украденную ими у крестьянъ землю, и сообща пользоваться всей землею Интересы крестьянъ это войти въ сношенія съ рабочими городовъ и помочь имъ отобрать у государства и всякихъ богачей желѣзныя дороги, фабрики, заводы и все необходимое для современнаго труда. Интересы рабочихъ и крестьянъ это помочь другъ другу жить свободно, самостоятельно и для этого работать и обмѣниваться продуктами своего труда: крестьяне посылаютъ рабочимъ городовъ хлѣбъ и все необходимое для жизни; рабочіе городовъ посылаютъ крестьянамъ машины и все необходимое для крестьянъ. Интересы крестьянъ и рабочихъ — это изгнать существующее правительство палачей-убійцъ и помѣшать всѣми средствами какому бы ни было правительству властвовать надъ рабочими и крестьянами.

Интересы рабочихъ и крестьянъ это соединиться съ анархистами и помочь имъ всѣми средствами въ ихъ борьбѣ съ государственно-экономическимъ строемъ, давящемъ трудящійся людъ. Анархисты борятся противъ всѣхъ враговъ народа и дѣло рабочихъ и крестьянъ это помочь имъ въ ихъ борьбѣ.

Анархисты, рабочіе, крестьяне соединившись тѣсно для борьбы противъ всѣхъ правителей и всѣхъ богатыхъ, отобравъ у нихъ землю заграбленную ими у крестьянъ, отобравъ всѣ богатства, созданныя трудомъ рабочихъ, дѣйствуя вмѣстѣ и дружно смогутъ создать свободное общество свободныхъ людей т. е. Анархическій Коммунизмъ. А. Н.

РЕЗОЛЮЦІЯ

Екатеринославъ. Сознавая всю необходимость изданія анархической литературы, група Екатеринославскихъ Рабочихъ Анархистовъ-Коммунистовъ привѣтствуетъ появленіе №1 «Буревѣстника», не опредѣляя пока своего отношенія къ его направленію и обѣщаетъ поддержку органу какъ матеріально, такъ и морально.

14 августа 1906. Група Екатер. Рабочихъ А.-К.

Къ товарищамъ.

Усиленно просимъ товарищей въ Россіи присылать намъ всѣ свѣдѣнія о дѣятельности русскихъ анархическихъ групп, объ общемъ положеніи революціонной работы и т. д. и т. д.

Просимъ присылать всю выходящую литературу, брошюры, листки, прокламаціи — для отчета на страницахъ „Буревѣстника".

Група.

НАМЪ ПИШУТЪ:

ПЕТЕРБУРГЪ. Работа анархистовъ-коммунистовъ здѣсь началась съ февраля мѣсяца 1905 года. Въ это время тактика анархистовъ была приноровлена къ тѣмъ репресіямъ, при посредствѣ которыхъ правительство преслѣдовало революціонеровъ послѣ 9-го января, затрудняя доступъ къ рабочимъ на заводы, фабрики и т. п. Единственнымъ возможнымъ способомъ проникнуть въ широкія массы была прокламація, и група взялась за это дѣло, выпуская прокламаціи въ огромномъ количествѣ.

Къ осени времена измѣнились, и товарищи приступили къ собиранію массовокъ. Открытіе же высшихъ учебныхъ заво-

деній для митинговъ дало возможность группѣ расширить агитацію, и сообразно перемѣнившемуся положенію, выступить съ новой и опредѣленной тактикой. Признавая вполнѣ возможнымъ наступленіе революціи въ ближайшемъ будущемъ, группа направила всѣ свои силы на то, чтобы открытымъ выступленіемъ на митингахъ развивать передъ массами необходимость соціальной революціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложить массамъ доступную ей во время возстанія тактику, которая сама натолкнула бы массы на путь соціальной революціи. Вполнѣ соотвѣтствующей этому тактикой группа признала захватъ въ городѣ во время возстанія складовъ, магазиновъ для организаціи потребленія, и домовъ для перемѣщенія рабочихъ изъ окраинъ города въ центръ.

Эту программу дѣйствія, программу момента излагали и проводили на всѣхъ митингахъ товарищи-ораторы и проводили успѣшно постольку, поскольку съ одной стороны не „мѣшала полиція, съ другой соціалъ-демократія" —по мѣткому выраженію одного изъ товарищей. Въ это же время выпущена была петербургской группой брошюра „Вольная Воля" въ 2200 экземплярахъ.

Послѣ октябрьскихъ событій группа принялась дѣятельно готовить массу къ Соціальной Революціи. Для этого она выпустила прокламацію (10.000), призывавшую къ организаціи массоваго террора, какъ необходимаго условія успѣшности всякой революціи, потому что онъ является средствомъ: во первыхъ, мобилизаціи боевыхъ силъ народа, во вторыхъ, творцомъ революціоннаго опыта молодыхъ силъ дружинъ и въ третьихъ, дезорганизаціи силъ противника (не упоминая здѣсь о другихъ его сторонахъ) и наконецъ о всеобщей революціонной стачкѣ, какъ сигналѣ и началѣ революціи. Въ такомъ направленіи группой была предпринята горячая агитація среди рабочихъ. Въ самый разгаръ этой работы была объявлена совѣтомъ рабочихъ депутатовъ подъ давленіемъ с.-д. и с.-р. декабрская забастовка. Группа, исходя изъ вышеизложенной тактики, заранѣе объявила забастовку провалившейся и никакихъ активныхъ выступленій во время ея не предпринимала (на работу, конечно, не выходили). Въ ноябрѣ и декабрѣ группа дѣятельно взялась за организаціонную работу среди массъ, результатомъ которой явились районныя группы рабочихъ (за всѣми заставами), которыя устраивали кружки для широкой пропаганды въ массѣ; созывались и митинги.

Въ январѣ мѣсяцѣ группа подверглась сильному разгрому; была арестована типографія и складъ литературы, гдѣ полиція захватила до 500 экземпляровъ „Рѣчей Революціонера" Кропоткина. Изъ районныхъ группъ не пострадали ни одна. Несмотря на провалы анархическая работа нисколько не ослабѣла. Сейчасъ же была поставлена другая типографія, и кружки и массовки продолжали собираться съ крайней интенсивностью.

Въ маѣ и іюнѣ мѣсяцѣ этого года работы по организаціи группъ изъ представителей рабочихъ съ каждаго завода, съ цѣлью главнымъ образомъ организаціи группъ на каждомъ заводѣ, независимо отъ прочихъ организацій, стали приближаться къ концу.

За время своего существованія, группа организовала только два террористическихъ акта: въ апрѣлѣ 1905 года брошены двѣ бомбы въ конный разъѣздъ и осенью того же года выстрѣломъ изъ браунинга былъ убитъ сыщикъ. За другіе терр. акты группа не отвѣтственна, такъ какъ они были организованы помимо ея.

Изъ изложеннаго видно, чего достигла группа за полуторагодовой періодъ своей дѣятельности.

Идеи анархическаго коммунизма въ настоящее время окончательно привились къ широкимъ массамъ. Такіе два революціонныхъ и многолюдныхъ завода, какъ Рѣчкинскій (Московская застава) и Семянниковъ. судостроительный (Невская застава) являются ячейками самостоятельныхъ организацій рабочихъ анархистовъ коммунистовъ.

⁂

СЪ СѢВЕРНОЙ РОССІИ. Анархическое движеніе въ нашемъ районѣ еще совершенно молодое. Начата была пропаганда въ 1905 г. пріѣхавшими изъ Швейцаріи анархистами. Распространялась женевская литература; были изданы прокламаціи „Памяти 1-го Мая" „На смерть Шувалова". [За] этомъ послѣдовали аресты въ м. Богородскомъ*), коснувшіеся главныхъ участниковъ. Осенью объ анархизмѣ совсѣмъ [н]е было слышно въ Москвѣ. Говорили, что на одной баррикадѣ за Сухаревой башней развивалось черное знамя и ея защитниками были анархисты. Кто они, какова ихъ дальнѣйшая судьба — не извѣстно.

*) Тамъ же оказано было наш. товар. вооруж[е]нное сопротивленіе.

Проходили мѣсяцы.— Кровавые декабрскіе дни свѣжи еще въ памяти всѣхъ рабочихъ.

Наставшая за ними реакція смела всѣ организаціи, группы. Все было временно разбито — разбиты были и наши начинанія.

Но къ веснѣ уже 1906 г. Москва снова оживаетъ. Въ рабочихъ районахъ идутъ массовки, рабочіе митинги. Всюду растетъ боевое настроеніе; —пролетаріатъ, поруганный и разбитый, подымается, оправляетъ свои мускулистыя члены. Будетъ еще движеніе и онъ встанетъ.

Началась эра частичныхъ стачекъ. Растетъ профессіональное движеніе. Учащаются акты нападенія на власть и капиталъ имущихъ.

Кризисъ выбрасываетъ на улицы тысячи безработныхъ. Голодные, измученные эти мученики декабрскихъ дней — являются вѣчнымъ „краснымъ призракомъ" для властей и капиталистовъ.

Московская соціалъ-демократическая организація пытается организовать „Союзъ безработныхъ". Психологія московскаго рабочаго уже иная.... Онъ выросъ, переродился за эти мѣсяцы. Онъ видѣлъ пушки и пулеметы разстрѣливаніе его братьевъ [illegible] домъ Прѣсни, разгромы фабрики Шмидта, Прохоровской Мануфактуры, всю эту страшную „Варфоломеевскую ночь" организованную „морскимъ волкомъ" контръ-адмираломъ Дубасовымъ.

У русскаго работника г. Москвы создалось настроеніе, родственное съ тѣмъ, которое пережили парижане 72-73 года.

„Коммуна задушена. Да здравствуетъ Коммуна!

Пропаганда соціализма расширилась, у массы выросла самодѣятельность и болѣе критическое отношеніе къ политическимъ организаціямъ и ихъ „комитетамъ", всѣ занялись самовооруженіемъ, профессіональные союзы росли, какъ грибы... всюду кипѣла энергичная работа. Таково было пробужденіе весной послѣ зимнихъ бурь и вакханаліи палачей.

Въ эти то дни всеобщаго подъема и началась наша новая работа. Группа анархистовъ-коммунистовъ „Свобода" начала свою пропаганду среди профессіональныхъ союзовъ, въ рабочихъ районахъ.

Начались митинги, дискуссіи, массовки. Чаще онѣ происходили на открытомъ мѣстѣ, гдѣ[…]ибо на лѣсной полянѣ въ Сокольникахъ, на Воробьевыхъ г[о]рахъ, за Крестовой заставой. Какъ сейчасъ, вспоминаю боль[ш]ой митингъ въ 500-600 рабочихъ. Выкинуто было красное [з]намя „за Землю и Волю". Говорили многочисленные ораторы с.-д. и с.-р. Предложена была резолюція для выраженія солидарности къ Государственной Думѣ и поддержки соціал[ъ]-демократической фракціи ея. Выступаетъ ораторъ анархистъ. […] масса восторженно его встрѣ[…]. Резолюція с.-д. провал[ена]. Раздаются клики: „Долой Думу"! „Долой парламентаризмъ[…]" „Мы хотимъ хлѣба и Воли!" „Да здравствуетъ народная революція"!

И рабочіе снявъ шапки поютъ „Вы жертвою пали" отдавъ долгъ мученикамъ революціи, погибшимъ въ декабрскіе дни. Этимъ символически какъ бы [о]ни выразили, готовность свою идти ихъ дорогой — единственной, революціонной борьбы на баррикадахъ. Митингъ расходится съ революціонными пѣснями и возгласами. У всѣхъ приподнятое, боевое настроеніе.

Бывали собранія и иного рода. На однихъ шли дебаты съ политическими партіями, на другихъ выясненіе программы анархистовъ-коммунистовъ. Всюду масса встрѣчала анархистовъ съ симпатіей, которую открыто выражали.

На этихъ митингахъ, гдѣ мы раздавали свои листки и брошюры — удалось познакомить широкія массы съ идеей анархизма.

Не всегда митинги сходили удачно. Такъ однажды полиція окруживъ собраніе пыталась арестовать анархистовъ агитаторовъ. Это происходило за Симоновымъ монастыремъ, у электрической станціи. Анархисты стрѣляли[…] были ранены приставъ и городовые. Затѣмъ бросивъ бомбу, которая разорвалась съ оглушительнымъ гуломъ — они скрылись, пользуясь паникой въ рядахъ „блюстителей закона". Къ осени въ Москвѣ работали уже три группы „Свобода" „Свободная Коммуна" и „Солидарность". Всѣ они поддерживали между собою федеративныя отношенія. Группа „Свободной Коммуны" завязала хорошія связи съ ситцебельн. мануф. Цинделя, въ союзѣ безработныхъ, на Семенниковскомъ заводѣ. Она издала два листка къ „Рабочимъ" о тактикѣ анархистовъ-коммунистовъ.

Проводя частичные забастовки; поддерживая стачечниковъ и безработныхъ денежной помощью изъ фонда „боевой кассы", что вызвало протестъ „рабочаго совѣта" съ фабрики Циндeля, руководимаго с.-д. Они протестовали противъ денегъ, добытыхъ насильственной экспропріацiей у буржуазіи, и предпочитали обращаться къ ней за „добровольными пожертвованіями".

Анархистами же было роздано оружіе нѣкоторымъ дружинамъ рабочихъ и они же сдѣлали попытку взорвать адской машиной охранное отдѣленіе. Взрывомъ разрушена была комната и сгорѣлъ архивъ охранки.

Въ настоящее время группы посвящаютъ много силъ издательству литературы. Пока были изданы слѣдующія книги: Групой „Свобода": Э. Реклю „Эволюція и революція" Кропоткина „Безначальный Коммунизмъ и Анархизмъ". „Организованная месть" „Анархія" „Рабочіе Союзы" Черкезова „Доктрины марксизма" Бакунина „Политика интернаціонала" „Жерминаль".

Група „Свободная Коммуна": Кропоткинъ Предст. правительство", Новомірскій „Манифестъ анархистовъ коммунистовъ" Эльсвайнъ „Рѣчь на судѣ".

Група „Солидарность": С. Форъ „Преступ. Бога". „В. Э. къ брату рабочему отъ анархиста" „Офранцузскомъ синдикализмѣ". Кромѣ того въ Москвѣ существуютъ еще издательства „Лога" „Равенство" Союз „Договоръ", издавшіе сочиненія Бакунина, Э. Малатеста, Ж. Грава, [illegible]

Распространялись брошюры привезенные изъ Женевы, также „Вольная воля" изданная С. П. Групой.

Кромѣ Москвы анархисты начали работу въ Казани, Пензѣ, въ Нижнемъ Новгородѣ, главнымъ образомъ на заводѣ Сормово.

Здѣсь въ апр. были аресты анархистовъ; недавно анархисты убили начальника сыскной полиціи Комлева. Среди мастеровыхъ роздано было масса брошюръ и проведены пропагандистскія собранія.

Въ Нижнемъ Новгородѣ также были собранія, издана была брошюра Кропоткина „Русская Революція". Въ Пензѣ и Казани ведется анарх. пропаганда и бываютъ рабочіе митинги. Анархисты встрѣчаютъ симпатіи. Это только начало работы — наше все „будущее" впереди. Анархизмъ пробьетъ себѣ дорогу и въ Россіи.

„Сѣверянинъ".

∴

ПЕНЗА. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Пензѣ началась правильная организація группъ. Образовалась група пропагандистовъ, група рабочихъ изъ представителей отъ заводовъ и мастерскихъ, ученическая група и крестьянская група и конспиративно, самостоятельно отъ этихъ группъ, боевая дружина. Литературы было достаточно, а потому въ каждомъ промышленномъ предпріятіи была устроена библіотечка, которою завѣдываетъ кто-нибудь изъ групповиковъ-рабочихъ даннаго завода или фабрики.

Что важно отмѣтить изъ работы а.-к. въ Пензѣ, такъ это то соглашеніе между групами пропагандистовъ и рабочихъ, въ силу котораго организація рабочихъ по заводамъ въ самостоятельныя группы и кружки всецѣло лежитъ на рабочей групѣ. Група же и приглашаетъ пропагандистовъ во вновь образовавшіеся кружки для рефератовъ и такъ далѣе, т. е. пользуясь ихъ силами лишь для пропаганды. Такимъ образомъ вся организація рабочихъ находится въ рукахъ рабочей групы, которая чувствуя свою полную самостоятельность, съ необыкновеннымъ усердіемъ отдается этому дѣлу, и никакихъ недоразумѣній по обвиненію въ диктаторствѣ съ пропагандистами не возникаетъ.

Были у групы хорошія и многочисленныя связи съ двумя полками: Уравайскимъ и Писаровскимъ. Массовки изъ солдатъ проходили обыкновенно оживленно и бывали многочисленны. Интересно отмѣтить послѣднія событія работы а.-к. среди солдатъ. 7-го іюня въ оба полка были присланы кадровые солдаты, состоящіе на жалованьи и выполняющіе роль шпіоновъ. Тотъ же элементъ былъ посланъ во всѣ полки, гдѣ было замѣчено вліяніе пропаганды революціонеровъ среди солдатъ. Это всколыхнуло солдатъ и уже 8-го іюня послѣ 9 часовъ вечера (послѣ повѣрки) за лагеремъ была назначена массовка изъ Писаровцевъ. Собраніе продолжалось до 12 часовъ ночи и рѣшено было собраться на слѣдующій день вмѣстѣ съ Уравайцами, чтобы обсудить совмѣстныя выступленія по этому поводу.

Одинъ изъ штатскихъ, присутствовавшихъ на этомъ собраніи, оказался провокаторомъ, а потому администрація узнала о намѣреніи солдатъ и приняла мѣры: она неожиданно услала 6-ю роту, самую революціонную, на караулъ, надѣясь такимъ образомъ ослабить предстоящее собраніе человѣкъ на сто, а на остальныхъ устроить облаву. Но вторая половина плана не совсѣмъ то удалась, такъ какъ солдатъ съ обоихъ полковъ сверхъ ожиданія собралось до 200 человѣкъ, и собраніе благополучно закончилось. На немъ было принято постановленіе выпустить прокламацію съ призывомъ начать борьбу противъ присутствія кадровыхъ солдатъ въ полкахъ, присланныхъ для выслѣживанія самыхъ активныхъ солдатъ и объявить забастовку съ оружіемъ въ рукахъ, требуя немедленнаго удаленія ихъ изъ лагерей, угрожая, въ противномъ случаѣ, разстрѣлять ихъ. Затѣмъ собраніе, признавъ себя малочисленнымъ для назначенія дня забастовки, объявило окончательное собраніе на 11 іюня.

Послѣ этого собраніе стало по немногу расходиться, на мѣстѣ же осталось около 15 человѣкъ солдатъ болѣе сознательныхъ и 5 штатскихъ, для обсужденія дѣлъ по организаціи, а затѣмъ потихоньку всѣ кучей направились къ лагерямъ. За нѣсколько сотъ саженей до лагеря вдругъ сзади раздался лязгъ оружія. Всѣ оглянулись и увидѣли себя почти окруженными цѣпью солдатъ (около 100 человѣкъ). Главная часть цѣпи была уже въ 15 шагахъ отъ групы; произошло движеніе, раздалась команда офицера: „окружать"; всѣ бросились кто куда. Благодаря одной случайности были схвачены только одинъ штатскій и солдатъ; произошло это такъ: штатскій совершенно легальный и ничѣмъ не скомпрометированный, пробѣжавъ саженъ десять, сразу остановился, на него набросилась большая часть солдатъ, предполагавшихъ, что онъ сейчасъ же начнетъ стрѣлять, а съ другой стороны каждому хотѣлось схватить его первымъ, потому что за это обѣщано было по 5 рублей. Маневръ штатскаго отвлекъ большую часть преслѣдовавшихъ, и погоня ослабѣла. Гнавшіеся солдаты, видя что догнать не удастся, скомандовали: „пли!", щелкнули курки: бѣгущіе замерли, но выстрѣла не раздалось. Повидимому преслѣдовавшіе во время спохватились, такъ какъ пули всего вѣрнѣе попали бы въ лагерь и подняли бы солдатъ обоихъ полковъ, а это могло бы кончиться для облавы, поголовнымъ истребленіемъ черносотенцевъ.

Въ виду такихъ неожиданныхъ событій собраніе было перенесено съ 11 на 15 іюля, но оно не могло состояться по той простой причинѣ, что полковая администрація перевела самыя революціонныя части изъ лагеря въ городъ, а другую часть послала по деревнямъ охранять помѣщичьи экономіи.

Черезъ двѣ недѣли арестованный 9-го іюля былъ освобожденъ.

∴

(Некрологъ.)

„Екатеринославская Група Рабочихъ Анархистовъ-Коммунистовъ". Августъ 1906.

5-го августа 1906 года, не желая даться живымъ въ руки полиціи, покончилъ съ собой послѣ отчаяннаго сопротивленія анархистъ *Павелъ Гольманъ* 20 лѣтъ.

Сынъ урядника, Павелъ Гольманъ съ 12 лѣтняго возраста живетъ съ матерью и маленькимъ братомъ въ Нижнеднѣпровскѣ, рабочемъ поселкѣ подъ Екатеринославомъ, и уже зарабатываетъ себѣ пропитаніе, служа мальчикомъ при конторѣ Франко-Русскихъ мастерскихъ. Съ пятнадцатаго года онъ работаетъ слесаремъ послѣдовательно на гвоздильномъ, остамфиномъ и бельгійскихъ заводахъ, около года въ г. Твери, и, наконецъ, послѣдніе два года съ половиною въ Екатеринославскихъ городскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ.

Любящій сынъ, преданный товарищъ, горячій, отзывчивый и прямой, онъ пользовался любовью и уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его, и, несмотря на свою молодость, имѣлъ большое вліяніе на окружающихъ. Съ пятнадцатилѣтняго возраста онъ принимаетъ участіе въ партійной работѣ: сначала оно ограничивается оказаніемъ мелкихъ услугъ, вродѣ распространенія соціалъ-демократическихъ прокламацій, но и тогда уже онъ всей душой отдается дѣлу и работаетъ, по его собственнымъ словамъ, не менѣе взрослыхъ. Восемнадцати лѣтъ онъ вступаетъ въ партію соціалистовъ-революціонеровъ, въ которой состоитъ полтора года. Слишкомъ занятый с.-ровской работой, за недостаткомъ времени, онъ долгое время не имѣетъ возможности ознакомиться съ программой анархистовъ-коммунистовъ. Въ мастерскихъ онъ сталкивается съ рабочими анархистами, но за недосугомъ, несмотря на большое желаніе, ни разу не присутствуетъ на анархистскихъ массовкахъ лѣта 1905 года на Амурѣ (рабочее предмѣстье гор. Екатеринослава), зародившихъ и создавшихъ Групу А.-К. въ Екатеринославѣ.

Въ октябрскую забастовку, 11 числа Павелъ Гольманъ сражается на баррикадахъ и послѣ несетъ с.-ровское знамя на похоронахъ въ Нижнеднѣпровскѣ, убитаго на баррикадахъ анархиста коммуниста Илларіона Карякина. Въ „свободу" онъ организуетъ митинги и 20 октября на митингѣ въ Нижнеднѣпровскѣ впервые слышитъ ораторшу анархистку коммунистку. Въ началѣ декабря онъ вновь слышитъ изложеніе программы анархистовъ, но, сочувствуя анархизму, все еще продолжаетъ оставаться въ рядахъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Въ декабрскую забастовку онъ участвуетъ въ Боевомъ Стачечномъ Комитетѣ, представителемъ отъ рабочихъ Нижнеднѣпровско-Амурскаго района. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе не только въ засѣданіяхъ Комитета, но и въ болѣе революціонной работѣ: ѣздитъ по линіи, обезоруживаетъ жандармовъ, экспропріируетъ изъ вагона 4 ящика динамита — того самаго динамита, который позднѣе столько разъ говорилъ подъ руками анархистовъ и будетъ говорить еще и теперь, въ отмщеніе за его загубленную жизнь.

Ошибки декабрьской забастовки — не тѣ ошибки, которыя видятъ въ ней с.-д. и частью с.-р., а недостаточная революціонность ея, дѣятельность Боевого Стачечного Комитета, выражавшаяся въ сдерживаніи рабочихъ массъ, и вся закулисная сторона его засѣданій въ которыхъ онъ принималъ участіе, производятъ на него сильное впечатлѣніе и вселяютъ въ него глубокое отвращеніе ко всякой вѣрѣ въ правительство, хотя бы и временное революціонное. „Меня не ораторы переубѣдили, сдѣлали анархистомъ, а сама жизнь", говорилъ онъ намъ позднѣе, „самъ Боевой Стачечный Комитетъ меня сагитировалъ, его отвратительная дѣятельность. Каждый честный человѣкъ, принимавшій въ немъ участіе и видѣвшій своими глазами его роковыя ошибки, долженъ разъ навсегда порвать съ государственниками".

Такимъ образомъ послѣ декабрьской забастовки Павелъ Гольманъ порываетъ съ партіей с.-р. Были еще причины ухода его изъ этой партіи — это непризнаніе с.-рами экономическаго террора и подчиненіе комитетамъ. „Я просилъ у комитетчика оружіе, чтобы убить мастера", разсказывалъ онъ, а онъ говоритъ мнѣ: убей губернатора, тогда дамъ... Мнѣ досадилъ мастеръ; какъ рабочему, мнѣ этотъ актъ ближе, онъ для меня — потребность, и вотъ, оказывается, я не воленъ даже въ выборѣ акта, на который я иду".

Только въ мартѣ 1906 года, прослушавъ рефератъ одного сильнаго теоретика, онъ объявляетъ себя анархистомъ. Съ первой же минуты онъ требуетъ у группы дать ему браунингъ, бомбу и умѣнье приготовлять ихъ, говоря: „мнѣ надоѣло ничего не дѣлать и у соціалистовъ-революціонеровъ."

Едва сдѣлавшись анархистомъ, не успѣвъ еще получить браунинга, въ концѣ марта онъ покушается въ Нижнеднѣпровскѣ съ казеннымъ наганомъ на жандармскаго вахмистра Коваленка, главнаго мѣстнаго шпіона и доносчика по дѣлу о декабрьской забастовкѣ. Наганъ сразу даетъ осѣчку, послѣдующіе выстрѣлы остаются безъ результата. Какъ неудачный, этотъ актъ оставался до сихъ поръ неизвѣстнымъ; впрочемъ, если не ошибаемся, Коваленко все же былъ легко раненъ въ бокъ.

Какъ передовой рабочій, Павелъ Гольманъ сразу по переходѣ вступаетъ въ организацію, не оставаясь ни минуты массовымъ или кружковымъ, и дѣлитъ съ нами всю тяжелую, отвѣтственную и опасную работу организованнаго анархиста-коммуниста. 18 апрѣля онъ принимаетъ участіе въ экспропріаціи у сборщика монополіи казенныхъ денегъ, и въ успѣхѣ этой самой крупной анархистской экспропріаціи за существованіе Екатеринославской Группы мы обязаны въ значительной степени его хладнокровію и распорядительности.

3 мая въ 8 часовъ вечера онъ узнаетъ, что изъ Екатеринослава должна проѣхать желѣзнодорожная коммисія съ министромъ путей сообщенія во главѣ, и какъ желѣзнодорожный рабочій, онъ немедленно идетъ взорвать своихъ непосредственныхъ обидчиковъ, желѣзнодорожную администрацію, эту коммисію оставлявшую всюду на злополучномъ пути циркуляры объ увольненіи рабочихъ — и въ назначенный часъ онъ стоитъ съ бомбой въ рукѣ на своемъ посту. Назначенный часъ проходитъ, министерскаго поѣзда нѣтъ; думая, что слѣдованіе его отложено, онъ не хочетъ уходить, ничего не сдѣлавъ. Покушеніе совершается — не на министерскій поѣздъ, а на вагонъ перваго класса курьерскаго поѣзда, — не по ошибкѣ, какъ говорится въ его обвинительномъ актѣ, а вполнѣ сознательно. Спустя нѣсколько дней, въ газетахъ появляется замѣтка объ „обстрѣлѣ" вагона перваго класса курьерскаго поѣзда, заканчивающаяся словами: „причины обстрѣла пока еще не выяснены."

Бѣдные слабые слабые умы! Вамъ не додуматься, не доискаться этой причины. Причина этого покушенія — капиталистическій строй, раздѣленіе людей на рабочихъ и эксплуататоровъ, на голодныхъ и пресыщенныхъ. Бѣдные слабые умы! Когда же вы наконецъ поймете, что часъ расплаты пробилъ, что покуда это раздѣленіе существуетъ, богачи больше не будутъ знать покоя, не будутъ знать пощады отъ бѣдняковъ. Нельзя жить чужимъ потомъ и кровью безнаказанно. Бомба 3-го мая была направлена противъ сытой буржуазіи.

Раненый осколкомъ бомбы въ ногу, нуждаясь въ операціи, Павелъ Гольманъ принужденъ былъ лечь въ больницу. Раненая нога сильно безпокоила его. „Какой же можетъ быть анархистъ изъ человѣка безъ ноги", говорилъ онъ намъ. „Если я останусь безъ нея, я по выздоровленіи дойду только до перваго участка чтобы бросить въ него бомбу и не буду уходить".

Спустя 26 дней послѣ покушенія, онъ былъ арестованъ въ больницѣ и ему предъявили три обвиненія: 1) храненіе взрывчатыхъ веществъ, 2) покушеніе на курьерскій поѣздъ по ошибкѣ вмѣсто министерскаго и 3) ограбленіе сборщика. Два послѣднихъ, при военномъ положеніи, караемыхъ смертною казнью.

Измученный, больно, нуждающійся въ новыхъ и новыхъ операціяхъ, онъ извѣщаетъ товарищей о томъ что ему грозитъ висѣлица и прибавляетъ: „Ну что же! Не я первый, не я послѣдній. Я буду считать себя счастливымъ, если въ ту минуту не паду духомъ".

Съ самой минуты его ареста, группа рѣшила не допустить его до суда освободить его, хотя бы то было для того только чтобы онъ дошелъ до перваго участка, бросилъ бомбу и самъ остался бы тамъ. Не только то было ужасно, что товарищъ погибалъ — ужаснѣе было то, что погибалъ онъ послѣ неудачнаго акта, не сдѣлавъ серьезнаго дѣла. Ждали только пока онъ больше поправится чтобы меньше рисковать его ногой.

Наконецъ, 5-го августа въ 9 часовъ утра, 7 товарищей анархистовъ, вооруженныхъ бомбами и браунингами, пришли въ больницу освободить его. Одни арестовали и обезоружили городового, другіе кинулись въ палату, гдѣ онъ лежалъ, выхватили браунинги и, не видя его, крикнули: „Гдѣ Гольманъ"?

Онъ выбѣжалъ къ нимъ самъ на костыляхъ, разорвалъ на себѣ больничное бѣлье, одѣлъ съ помощью товарищей принесенную ими одежду, взялъ свой браунингъ и бомбу, дошелъ до выхода, бросилъ костыли, сѣлъ съ товарищами на приготовленнаго извозчика, крикнулъ: „прощайте"! и уѣхалъ... Увезти его удалось благополучно, безъ перестрѣлки.

Во второмъ часу дня полиція, узнавшая гдѣ онъ находился, пришла арестовать его. Домъ былъ окруженъ казаками и стражниками. Товарищи, привезшіе его, отлучились чтобы организовать его дальнѣйшую перевозку и въ моментъ ареста онъ былъ одинъ — съ больной ногой, прикованный къ постели, безъ возможности бѣжать. Онъ зналъ, что смерть неизбѣжна. И въ эту страшную минуту онъ остался вѣренъ себѣ. Старый другъ не выдалъ его: привычной рукой онъ взялъ свой браунингъ и, сидя на кровати, въ окно началъ стрѣлять въ стражниковъ, вооруженныхъ берданками... Убивъ одного и тяжело ранивъ другого, не желая даться живымъ въ руки полиціи, онъ приберегъ нѣсколько послѣднихъ пуль для себя. Одинъ, больной, безъ возможности двигаться, онъ сражался противъ нѣсколькихъ десятковъ стражниковъ, выбилъ изъ строя двоихъ, — и палъ отъ своей собственной руки.

Палъ анархистъ борецъ за *Хлѣбъ* и *Волю*. Погибла молодая богато одаренная жизнь. Но жертва эта не будетъ безплодной. Народъ не останется глухъ къ призыву организаціи, въ рядахъ которой работаютъ люди подобные Павлу Гольману. Уже весь Екатеринославъ всколыхнулся какъ взбаламученное море, массы рабочихъ бросили работу, нѣкоторые заводы совершенно забастовали въ день его похоронъ, тысячи рабочихъ какъ одинъ человѣкъ, хотѣли проводить его до послѣдняго жилища. Весь Нижнеднѣпровскій народъ хотѣлъ хоронить его у себя, съ революціонными пѣснями, рядомъ съ убитымъ на баррикадахъ анархистомъ Илларіономъ Карякинымъ. Полиція похоронила его сама, въ городѣ, на Севастопольскомъ кладбищѣ, безъ вѣдома даже его матери. Народъ разгонялся нагайками, были убитые и арестованные. Позднѣе, когда пришла мать, на его могилѣ была отслужена панихида по немъ и по товарищамъ убитымъ въ забастовку 1905 года. Послѣ панихиды взяли слово два анархиста-коммуниста. Въ своихъ рѣчахъ они призывали народъ къ мести за убитаго товарища-рабочаго. По окончаніи рѣчей, вновь вмѣшались казаки и стражники

и разогнали народъ. Несмотря на это, до поздняго вечера ходили толпы рабочихъ; на Нижнеднѣпровскѣ и фабрикѣ шли митинги.

Спи спокойно, дорогой товарищъ! Не то ужасно, что ты погибъ какъ честный анархистъ-коммунистъ, ты не теперь, такъ немного позднѣе, сложилъ бы голову при вооруженномъ сопротивленіи, вооруженной схваткѣ съ полиціей или на баррикадѣ.

Ужасно то, что ты такъ *рано* погибъ, что мы такъ *рано* лишились незамѣнимаго работника, что ты не поспѣлъ обогатить актами твою молодую, безвременно погибшую жизнь...

Спи спокойно, дорогой товарищъ! Полиція не дала почтить твою память пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Ну, чтожъ! Мы почтимъ ее грохотомъ выстрѣловъ, рядомъ взрывовъ. Ты хорошо зналъ, что будешь отомщенъ. „За одного убитаго нашего мы имъ взорвемъ на воздухѣ цѣлую сотню", говоритъ французская анархическая пѣсня, а слова анархиста не расходятся съ дѣломъ.

Спи спокойно, дорогой товарищъ!

Августъ 1906 г. Е. Г. Р. А.-К.

Нашъ взглядъ на терроръ будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

∴

Изъ Гродненской Губерніи.

Крестьяне страшно возбуждены. Шепчутся, сговариваются. Всѣ ждутъ открытаго нападенія на помѣщиковъ. Ужъ больно долго молчалъ Гродненскій уѣздъ, только думу думали мужицкія головы да изрѣдка косились на помѣщичьи богатства. Еще въ прошломъ году рѣдкіе изъ крестьянъ понимали агитатора, но уже всѣ слушали и если расходились не понявши, то все каждый уносилъ собой новое слово.

Въ прошломъ году во время призыва новобранцевъ власть имущіе пытались устроить погромъ въ Гроднѣ. Не удалось. Это было крупнымъ зловѣщимъ признакомъ. Не замѣтило „начальство", какъ изъ забитаго, темнаго мужика бѣлоруссъ превратился въ страшилище помѣщиковъ. Не замѣтило оно этого, такъ бѣлоруссы сами показали ему себя крупными аграрными безпорядками въ другихъ уѣздахъ гродненской губерніи. Схватилась тогда за головы. Въ Гродненскомъ уѣздѣ, гдѣ еще не было безпорядковъ стали „предупреждать и пресѣкать", и вотъ осенью 1905 года въ Гродненской тюрьмѣ уже сидѣло нѣсколько крестьянъ за „политику". Положеніе крестьянъ этого уѣзда худшее почти изъ всѣхъ литовскихъ, далеко не отличающихся благосостояніемъ. Вся лучшая земля принадлежитъ помѣщикамъ, здѣсь въ большинствѣ случаевъ крупнымъ и изъ „аристократіи". Крестьяне владѣютъ землей въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Почти вся деревенская земля принадлежитъ, къ такъ называемой, черезполосицѣ.

У многихъ крестьянъ благодаря ей получаются такія положенія: „крестьянинъ (это уже изъ зажиточныхъ) имѣетъ 18 десятинъ земли въ 263 кускахъ, разбросанныхъ въ самыхъ различныхъ разстояніяхъ. Такъ на луга приходится ѣздить за 10 верстъ. Благодаря той же черезполосицѣ помѣщики выжимаютъ послѣдніе соки всякого рода штрафами за потравы и т. п. Встрѣчаются семьи, имѣющія 2 — 3 десятины пахотной земли. Въ городѣ (Гроднѣ) работы никакой, крестьяне круглый годъ мучаются лѣтомъ на поденной работѣ у помѣщиковъ, зимой кое-какъ пробиваясь картофелемъ у себя. Для уѣзда характерно то, что большая часть батраковъ (сельскихъ рабочихъ у помѣщиковъ) всей губерніи происходитъ именно оттуда.

Распри между помѣщиками и крестьянами начались ужъ давно и тянутся постоянно въ видѣ небольшихъ поджоговъ, рѣдко открытыхъ грабежей. Лѣтомъ прошлаго года другіе уѣзды Гродненской губ. (Бѣльскій, Бѣлостокскій и т. д.) были объяты пламенемъ аграрнаго движенія, зловѣщіе признаки „бунта" начали показываться и въ Гродненскомъ уѣздѣ. Это лѣто крестьяне стали болѣе откровенны и прямы и теперь на осень всѣ помѣщики ждутъ крупныхъ аграрныхъ волненій. Пока въ усиленной мѣрѣ идутъ поджоги, грабежи.

Крестьяне мстятъ нелюбимымъ помѣщикамъ. Такъ, въ имѣніи Жидомля, гдѣ владѣтельница его — Деконская — не разъ уже воевала съ крестьянами, въ одну прекрасную ночь сожгли стогъ сѣмяннаго клевера, пытались поджечь постройки и ограбили хлѣбный амбаръ. Сожгли пшеницу и сѣно въ имѣніи Губенка, тоже самое было съ имѣніемъ Кошубенцы. Имѣніе бывшаго предводителя дворянства. Ознобишина сожжено все до тла со всѣми постройками, запасами и скотомъ.

Пока все это дѣлается въ тихомолку, тайкомъ, но открытое выступленіе крестьянъ не за горами.

Шепчутся крестьяне, думу думаютъ, а когда додумаются, то конецъ будетъ царствованію всякихъ Деконскихъ, Брюсе, Ознобишиныхъ, князей Четвертинскихъ и Любецкихъ и прочая и прочая, и прочая.

Да, думу думаютъ крестьяне, а пока горитъ помѣщичьи стога да сараи.

ШАНТАЖЪ.

Въ нѣкоторыхъ статьяхъ нашего органа мы уже указывали на злоупотребленіе нашимъ именемъ, именемъ анархистовъ, совершаемыя разными шантажистами. Къ сожалѣнію зло это начинаетъ распространяться и за границей.

Намъ сообщаютъ, что изъ Монтрэ (Швейцарія) получено письмо на имя г-на Терахита въ Москвѣ отъ О. К. Нерал-токи, выдававшаго себя сначала за агента охраннаго отдѣленія и подъ угрозой доноса на г-на Терахита требовавшаго отъ него денегъ. Не получивъ отвѣта тотъ же Нерал-токи, на этотъ разъ выдавая себя за секретаря партіи А.-К., подъ угрозой смерти требовалъ отъ г-на Терахита той же суммы. Наконецъ третьемъ письмѣ, подписанномъ «комитетъ партіи А.-К.» тотъ же авторъ сообщалъ смертный приговоръ.

Уже самый пріемъ вымогательства отъ имени агента охраннаго отдѣленія ясно указываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ простымъ мошенникомъ-шантажистомъ.

Намъ больно, обидно заявлять даже, что на такіе поступки анархисты-коммунисты не способны.

Товарищамъ, работающимъ теперь въ Россіи, слѣдовало бы принять мѣры, оградить себя отъ шантажа подъ именемъ анархизма, отъ простого мошенничества подъ флагомъ анархистовъ-коммунистовъ.

«БУРЕВѢСТНИКЪ».

Главнѣйшія ОПЕЧАТКИ въ статьяхъ №2:

Стат.,	стр.,	стол.,	стр.,	нап.,	слѣд. читать.
Этика Терра	9	1	52	противъ	жертвъ
»	»	»	63	безграничное	безразличное
Революц. орг.	14	1	9	каждаго	народнаго
Есть ли у насъ союзники	4	2	38	формированія	формулированія
	5	1	6 снизу	до захвата земли крестьянскими ассоціаціями	до захвата земли крестьянскими общинами; фабрикъ и заводовъ рабочими ассоціаціями.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Кіевъ груп. къ сожалѣнію резол. запоздала въ слѣд. ном.

Бердичевъ, Москва, получено. Въ ближайшемъ номерѣ, пойдетъ.

Раевскому. Статья появится въ ближайшихъ номерахъ.

Просимъ товарищей немедленно выслать біографіи Гелинкера и Антона.

Денежный отчетъ за сентябрь — въ слѣдующемъ номерѣ.

Письма и деньги просятъ направлять въ:
Paris. Rédaction du « Libertaire » rue d'Orsel, 15
Genève. M. H. Trunn, case postale, 2773, Mt-Blanc.
Lausanne. J. Wintsch, Route d'Ouchy, Montriond.
На внутреннихъ конвертахъ необходимо дѣлать надпись для «Буревѣстника».

Типографія группы „Буревѣстникъ" Парижъ.